

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)

Факультет «Международный»
Кафедра «Международных отношений и мировой интеграции»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент, к.и.н., зав. кафедрой
общественных и художественно-
эстетических дисциплин ЧИППКРО
В.М. Кузнецов
1 июля 2016 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой, к.и.н., доцент
Р.Н. Бондаренко
30.05 2016 г.

Интеграционные процессы в Южной Америке
(на примере МЕРКОСУР)

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ-031900.2016.569.ПЗ ВКР

Руководитель ВКР, к.и.н., доцент
А.А. Попов
27.05 2016 г.

Автор проекта
студент группы МН-420
Я.Н. Маминов
22.05 2016 г.

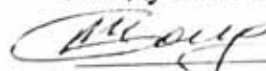
Нормоконтролер, к.и.н., доцент
А.А. Попов
22.05 2016 г.

Челябинск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Международный»
Кафедра «Международных отношений и мировой интеграции»
Специальность «Международные отношения»

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Р.Н. Бондаренко

29 01 2016г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу (проект) студента
Мамина Якупа Нургелдиевича
Группа МН-420

1 Тема работы

Интеграционные процессы в Южной Америке (на примере МЕРКОСУР)
утверждена приказом по университету от 15 апреля 2016г. № 661.

2 Срок сдачи студентом законченной работы 1 июня 2016г.

3 Исходные данные к работе (проекту)

- 1) Статистические данные (Официальные сайты
Российский совет по международным делам (РСМД) // Латинскоамериканской
интеграции в зеркале Меркосур)
- 2) Научно-методическая литература (Научный доклад ИЛА РАН// Латинская
Америка. – 2004. – №12. – С.8-20.)
- 3) Учебная литература (Международные экономические отношения: учебник для
студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / Под ред.

проф. В.Е. Рыбалкина. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 591 с.)

- 4) Электронные ресурсы (Официальные сайты UNASUR: прагматичная мечта о единой Южной Америке)

4 Перечень вопросов, подлежащих разработке

1. характеристика региона Южной Америки;
2. интеграционные процессы в Южной Америке в прошлом и настоящем;
3. основные этапы истории МЕРКОСУР;
4. достижения, проблемы, перспективы МЕРКОСУР в настоящее время.

5 Иллюстративный материал (плакаты, альбомы, раздаточный материал, макеты, электронные носители и др.)

Электронный носитель - диск CD-R, содержащий текст пояснительной записки на основе Microsoft Word, презентация на основе программы Microsoft Power Point.

Общее количество иллюстраций: 15 слайдов

6 Дата выдачи задания 18 января 2016г.

Руководитель _____ А.А. Попов

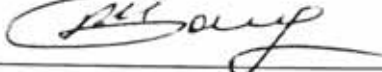
(подпись)

Задание принял к исполнению _____ Я.Н. Маминов

(подпись студента)

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы (проекта)	Срок выполнения этапов работы (проекта)	Отметка о выполнении руководителя
Южная Америка: специфика в контексте интеграции	1 марта 2016г. – 15 апреля 2016г.	
Меркосур и интеграционные процессы в Южной Америке	16 апреля 2016г. – 31 мая 2016г.	

Заведующий кафедрой _____ /Р.Н. Бондаренко/

Руководитель работы (проекта) _____ /А.А. Попов/

Студент _____ /Я.Н. Маминов/

АННОТАЦИЯ

Маминов Я.Н. Интеграционные процессы
в Южной Америке (на примере МЕРКОСУР)

Челябинск: ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ»

(НИУ), МН-420, 2016, 66 с.,

Библиографический список – 60 назим .

В XXI веке региональная интеграция становится важным средством обеспечения экономической безопасности государства. Одним из самых успешных и перспективных вариантов интеграции в современной Латинской Америке является возникший в 1991 году МЕРКОСУР (MERCOSUR – Mercado Comu'n del Cono Sur – название переводится с испанского как «Рынок Южного конуса») – субрегиональный торгово-экономический союз. Изучение процессов интеграции Латинской Америке в настоящее время на примере МЕРКОСУР весьма актуально. МЕРКОСУР относится к числу немногих реально действующих объединений, находящимся на завершающей стадии формирования таможенного союза с элементами общего рынка и координации экономической политики.

Объект исследования – Южная Америка.

Предмет исследования – интеграционные процессы в Южной Америке на примере МЕРКОСУР.

Цель исследования – рассмотреть интеграционные процессы в Южной Америке на примере МЕРКОСУР.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1 ЮЖНАЯ АМЕРИКА: СПЕЦИФИКА В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ.....	11
1.1 Общая характеристика региона Южной Америки	11
1.2 Интеграционные процессы в Южной Америке в прошлом и настоящем ...	21
ГЛАВА 2 МЕРКОСУР И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ	30
2.1 МЕРКОСУР: основные этапы истории	30
2.2 МЕРКОСУР в настоящее время: достижения, проблемы, перспективы	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	60

Введение

Актуальность исследования. Для современной эпохи характерен новый всплеск интеграционных процессов на региональном уровне. Подтверждением этому является увеличение количества субрегиональных интеграционных объединений и торгово-экономических соглашений. Можно даже говорить о том, что в мировой экономике наметилась тенденция к регионализации. Этот феномен можно объяснить как способ приспособления к вездесущей глобализации.

Необходимо отметить, что указанная тенденция характерна как для развитых государств, так и для тех, которые относятся к группе развивающихся.

Если говорить о развивающихся государствах, то их интерес к региональной интеграции обусловлен несколькими причинами. Прежде всего, они воспринимают региональную интеграцию как эффективный инструмент экономического развития. Они надеются на то, что такая интеграция поможет им повысить конкурентоспособность своих экономик на мировом рынке. В глобальной перспективе они надеются с помощью региональной интеграции сократить свой отрыв от высокоразвитых государств. Кроме того, интеграция позволяет им повысить свой политический вес, отстоять и упрочить свою независимость от внешних сил, в том числе от сверхдержав.

Наконец, в XXI веке региональная интеграция становится важным средством обеспечения экономической безопасности государства. Ведь в ходе такой интеграции происходит создание единой энергетической и финансовой системы государств-участников. Особенно это важно для тех участников интеграции, которые наименее слабы: они надеются на помощь более сильных, развитых соседей.

Все сказанное в полной мере относится и к такому региону как Латинская Америка. На протяжении все истории этого огромного региона перед составляющими его странами стояла альтернатива: «латиноамериканизм» или

«панамериканизм». На последнем варианте еще со времен доктрины Монро настаивали США. Будучи самой развитой и богатой страной современного мира, США не только на словах, но и на деле (от финансов до прямого военного вмешательства) поддерживали, поощряли выбор в пользу «панамериканизма».

Однако между США и Латинской Америкой существуют серьезные отличия, как в культуре, так и в экономике и политике. Кроме того, выбор модели «панамериканизма» фактически означал признание своей второстепенной роли в мире, на что Латинская Америка не согласна. Все это делало идею «латиноамериканизма», идею латиноамериканской интеграции популярной.

Истоки этой идеи лежат еще в эпохе борьбы за независимость от Испании и покаяться на базе реального культурного единства региона. Поэтому современное оживление этой идеи не является чем-то абсолютно новым, хотя современность, безусловно, вносит в нее свои поправки.

Одним из самых успешных и перспективных вариантов интеграции в современной Латинской Америке является возникший в 1991 году МЕРКОСУР (MERCOSUR – Mercado Comu'n del Cono Sur – название переводится с испанского как «Рынок Южного конуса») – субрегиональный торгово-экономический союз. В него входят такие ведущие государства Латинской Америки как Аргентина и Бразилия, а также Парагвай и Уругвай. Ассоциированные члены – Боливия и Чили являются ассоциированными членами.

Изучение процессов интеграции Латинской Америке в настоящее время на примере МЕРКОСУР весьма актуально. Причин этого несколько. Так, среди 380 региональных торгово-экономических соглашений, зарегистрированных Всемирной торговой организацией (ВТО) МЕРКОСУР относится к числу немногих реально действующих объединений, находящимся на завершающей стадии формирования таможенного союза с элементами общего рынка и координации экономической политики. Несмотря на отдельные проблемы, перспективы этого объединения представляются весьма оптимистичными. Для

нашей страны это немаловажно, потому что потенциал связей самого разного рода с Латинской Америкой реализован еще очень и очень незначительно.

Объект исследования – Южная Америка.

Предмет исследования – интеграционные процессы в Южной Америке на примере МЕРКОСУР.

Цель исследования – рассмотреть интеграционные процессы в Южной Америке на примере МЕРКОСУР.

В соответствии с заявленной целью были поставлены следующие задачи:

- дать общую характеристику региона Южной Америки;
- проанализировать интеграционные процессы в Южной Америке в прошлом и настоящем;
- рассмотреть основные этапы истории МЕРКОСУР;
- рассмотреть достижения, проблемы, перспективы МЕРКОСУР в настоящее время.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили монографии, статьи и экспертные оценки ведущих зарубежных и отечественных экономистов, публикации Института Латинской Америки РАН, Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна, Всемирного банка, Межамериканского банка развития и других организаций.

При подготовке данной работы широко использовались теоретические и прикладные исследования российских латиноамериканистов, изучающих общие и специфические проблемы региональной интеграции в Латинской Америке и Карибском бассейне, последствия неолиберальных реформ и их влияния на интеграционные процессы. В этой связи, можно отметить труды А.В. Бобровникова, А.Н. Глинкина, В.М. Давыдова, А.А. Лавут, С.Н. Лобанцовой, Л.Я. Нутенко, З.И. Романовой, А.И. Сизоненко, В.П. Сударева, В.М. Тайар, В.А.

Тепермана, И.К. Шереметьева, П.П. Яковлева.¹ Также нашли применение идеи современных латиноамериканских экономистов и политических деятелей, таких как Г. Розенталь, Э. Целеснас, Х.Л. Мачинса, Ф.Э. Кардозо и др.²

В ходе проведения исследования были использованы экономика-статистические методы сбора и обработки информации, инструментарий системного и ситуационного анализа, теоретические и эмпирические методы научного познания (абстрагирование, индукция и дедукция, сравнение).

Методологи исследования. В работе использовались методы анализа, синтеза, абстрагирования, идеализации, обобщения и сравнительно-исторический метод, инструментарий системного анализа.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и Библиографического списка.

¹ Давыдов, В.М., Бобровников, А.В., Теперман, В.А. Феномен финансовой глобализации: универсальные процессы и реакция латиноамериканских стран. – М.: ИЛА РАН, 2000. – 204 с.// Перспективы развития Латинской Америки в глобализирующемся мире (первая четверть XXI века). Сб. докладов научной конференции. /Отв. ред. Глинкин, А.Н., Шереметьев, И.К. – М.: ИЛА РАН, 2003. – 299 с.// Маргянов, Б.Ф., Сударев, В.П., Нутенко, Л.Я. и др.; отв. ред. Давыдов, В.М. Латинская Америка в современной мировой политике – М.: Наука, 2009. – 581 с.// Романова, З.И. Региональная интеграция новые вызовы // Латинская Америка. – 2003. – №8. – С.4-16.

² Кардозо, Ф.Э., Фалетто, Э. Зависимость и развитие Латинской Америки: опыт социологической интеграции. – М.: ИЛА РАН, 2002. – 220 с.

ГЛАВА 1 ЮЖНАЯ АМЕРИКА: СПЕЦИФИКА В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ

1.1 Общая характеристика региона Южной Америки

Южная Америка – это материк, который находится в западном полушарии между Центральной Америкой (от которой его отделяет Панамский перешеек) на севере и Антарктидой на юге. Южная Америка омывается с запада Тихим океаном, с востока – Атлантическим океаном.

В Южной Америке находится двенадцать государств (Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гайана, Колумбия, Перу, Парагвай, Суринам, Уругвай, Чили, Эквадор) и две зависимые территории (Гвиана, Фолклендские острова) на общей площади около 17 818 508 кв. км, что составляет примерно 14% от общей площади суши Земли.¹ Границы между материковыми странами проходят в основном по крупным рекам и горным хребтам. Почти все страны (за исключением Боливии и Парагвая) имеют выход к океанам и морям. Благоприятным (в экономическом плане) обстоятельством является то, что Южная Америка находится сравнительно близко к такому развитому в экономическом отношении государству как США.

Таким образом, экономико-географическое положение Латинской Америки весьма благоприятно, несмотря на некоторую ее изолированность от других регионов мира.

По государственному устройству латиноамериканские страны различаются: большая часть представляют собой суверенные республики (Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор); также есть государства в составе Содружества, возглавляемого Великобританией

¹ См. рисунок №1 в Приложении.

(Гайана, Суринам) и владения Великобритании (Фолклендские о-ва), Франции (Гвиана).¹

Крупных политических или иных конфликтов на этой территории не наблюдается. Причин этого несколько:

1) между государствами Южной Америки много общего, они похожи по своей истории, культуре, по уровню экономического развития, в результате чего больших противоречий между ними не возникает;

2) рельеф и природные условия в целом не располагают к развитию вооруженных конфликтов: много рек, неоднородный рельеф и т.п. Что касается зависимых территорий, то им не на что жаловаться. Страны-владельцы являются для них рынком сбыта производимой продукции (будь то добывающая или обрабатывающая промышленность или сельское хозяйство), предоставляют рабочие места населению, вкладывают огромные капиталы с целью дальнейшего развития экономики для более эффективного использования природных богатств (в том числе в качестве туристических центров).

Географическое положение Южной Америки выгодно и благоприятствует развитию хозяйства благодаря трем аспектам:²

1) выход к морям и океанам, во-вторых, близкое расположение США, в-третьих, огромный природно-ресурсный потенциал, который пока не удалось реализовать во многом благодаря историческому фактору. Ведь почти все здешние страны в прошлом были колониями, а некоторые и ныне остаются зависимыми;

2) из описания географического положения следует, что оно является выгодным и способствует развитию интеграционных процессов в регионе. Материк Южная Америка является достаточно крупным, но в тоже время имеет

¹ Авдокушин, Е.Ф. Международные экономические отношения: Учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИВЦ «Маркетинг», 2011. – С.378.

² Там же. – С.379.

вытянутое меридиональное положение, что делает внутренние районы более доступными, чем на других материках;

3) также к особенностям материка можно отнести малое наличие государств, что также благоприятно влияет на развитие интеграционных процессов.

Но в орографическом плане Южная Америка не однородна. Выделяются равнинный Восток и гористый Запад, что привело к образованию двух интеграционных объединений: МЕРКОСУР и Андская группа. Наличие двух интеграционных образований негативно сказывается на сближении южноамериканских стран, так как данные объединения были созданы с помощью и в интересах северного соседа, но государства Южной Америки имеют возможность достичь консенсуса и создать интеграционное объединение, которое сможет соответствовать интересам всех государств региона.

Южная Америка богата минеральным сырьем. На ее долю приходится 18% запасов нефти, 30% - черных и легирующих металлов, 25% - цветных металлов и 55% - редких и рассеянных элементов.¹ По запасам некоторых полезных ископаемых отдельные страны региона занимают первое место среди стран мира: например, «по железной руде, ниобию, бериллию и горному хрусталу – Бразилия; по меди – Чили; по сурьме и литию – Боливия».² Наличие перспективных, но еще плохо разведанных геологических структур позволяет рассчитывать в ближайшие десятилетия на новые месторождения полезных ископаемых. Именно отсюда Соединенные Штаты Америки получают до 70% необходимого им стратегического сырья, в том числе более 90% оловянного концентрата и бокситов, около 50% медной и железной руды. Такое их разнообразие – это следствие разнообразия тектонических структур.

¹ Бобровников, А.В., Теперман, В.А., Шереметьев, И.К. Латиноамериканский опыт модернизации: итоги экономических реформ первого поколения. – М.: ИЛА РАН, 2002. – С.95.

² Там же. – С.95.

По обеспеченности водными ресурсами страны Южной Америки принадлежат к самым водообильным в мире. Реки Южной Америки относятся к бассейнам двух океанов – Атлантического и Тихого, водоразделом между которыми являются Анды. К первому относятся в основном равнинные реки, включая такие крупные водные артерии, как Амазонка, Ла-Плата, Ориноко и др., ко второму – главным образом короткие горные реки. Бассейн рек, впадающих в Атлантический океан, превышает по площади бассейн рек Тихого океана в 8 раз.¹

Наиболее густую речную сеть имеют зоны постоянно избыточного увлажнения при экваториальной области и прибрежной области и прибрежной части субтропиков на юго-востоке Южной Америки. Для судоходства в основном пригодны реки низменностей. Возрастает энергетическое значение рек Южной Америки, которые обладают огромным гидроэнергетическим потенциалом. «Особенно велик потенциал горных рек, рек плоскогорий и постоянно влажных равнин».²

В Южной Америке довольно много озер различного происхождения. Самое крупное – усыхающее озеро-лагуна Маракайбо. В пустынных районах многие озера превратились в солончаки. Большие территории в районе заняты болотами и заболоченными ландшафтами, главным образом приуроченными к долинам больших рек, затопляемым семь-восемь месяцев в году.

Огромные тропические леса – это одно из важнейших богатств Южной Америки. К сожалению, они быстро вырубаются, что, как и истребление любых видов растений и животных, грозит нарушением хрупкого природного баланса. Эти леса отличаются исключительным богатством и разнообразием флоры и фауны.

¹ Булавин, В.И. Энергетика стран Меркосур // Латинская Америка. 2002. - №8. - С. 31.

² Там же. – С.31.

Только в бассейне Амазонки насчитывается не менее 40 тысяч видов растений, 1,5 тысячи видов птиц и 2,5 тысячи речных рыб.¹ Также в реках водятся дельфины, электрические угри и другие удивительные существа. Из растительности можно назвать такие виды, как араукарии чилийская и бразильская, гигантская бромелия, ксилокарпус (карапа), капок, хинное, шоколадное, махагониевое, горлянковое, палисандровое деревья, восконосная и кокосовая пальмы, а также страстоцвет, портулак, «пылающий меч», филодендрон.²

Южная Америка располагает значительными топливно-энергетическими ресурсами: нефтью (Венесуэла, Перу, Колумбия и др.), газом (Боливия, Венесуэла и др.), углем, ураном.³ В последнее время начали широко осваиваться гидроэнергоресурсы. В частности, осуществлено строительство крупнейшего в мире гидроэнергетического комплекса «Итайпу» на реке Парана на границе между Парагваем и Бразилией. Ведутся работы по поиску и освоению новых источников энергии.⁴ В ряде стран приняты программы по развитию атомной энергетики. Широко известен опыт Бразилии в области использования этилового спирта, полученного из сахарного тростника в качестве жидкого топлива.

Как видно из предварительного описания природа Южной Америки располагает к развитию, как сельским хозяйством, так и промышленным производством. В начале своей колониальной деятельности здесь европейцы использовали обширные территории только как плантации метро для скотоводства, то есть занимались сельским хозяйством, уделяя промышленности минимальное значение. Однако затем она начала активно развиваться.

¹ Международные экономические отношения: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / Под ред. проф. Рыбалкина, В.Е. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – С.315.

² Там же. – С.315.

³ Кудрявцева, Е.Ю. Энергетическая составляющая экономической интеграции стран МЕРКОСУР // МЭиМО. – 2008. – №2. – С.75.

⁴ Там же. – С.75.

Сегодня индустриальный облик региона определяют Аргентина и Бразилия (на них приходится «2/3 промышленного производства Южной Америки и обеспечивает за счет внутреннего производства уже более 90% потребляемой в них промышленной продукции»),¹ а также Чили, Венесуэла, Колумбия и Перу.

Одна из основных отраслей промышленности в экономике региона – горнодобывающая. В структуре стоимости ее продукции «около 80% приходится на топливо (в основном нефть), а остальные примерно 20% – на горнорудное сырье».² Ведущие позиции в горнодобывающей промышленности занимают Венесуэла, Бразилия и Аргентина, отличающиеся широким перечнем добываемых ресурсов.

Наиболее динамичной отраслью хозяйства в большинстве континентальных стран региона в последние десятилетия стала обрабатывающая промышленность. Причем в ее продукции заметно снизилась доля традиционных отраслей – текстильной, пищевой, а также кожевенно-обувной и швейной при одновременном возрастании удельного веса некоторых базовых отраслей, производящих товары производственного назначения.

Особенно динамично развивались химия и нефтепереработка, черная металлургия, машиностроение, производство строительных материалов. Сегодня новые индустриальные латиноамериканские страны (Аргентина, Бразилия) известны не только на внутреннем, но и на международном рынке своими электроникой, автомобилями, изделиями химической промышленности. Резкое развитие этих стран связано с обеспеченностью природными и людскими ресурсами и умелым привлечением зарубежного технического опыта.

Что же касается Боливии, Парагвая и некоторых других, то здесь в структуре промышленного производства все еще преобладают отрасли традиционной промышленности, прежде всего пищевая. Эта отрасль во многих странах Южной

¹ Латинская Америка в современной мировой политике / Мартынов, Б.Ф., Сударев, В.П., Нутенко, Л.Я. и др.; отв. ред. Давыдов, В.М. – М: Наука, 2009. – С.97.

² Там же. – С.49.

Америки «имеет ярко выраженную экспортную направленность, поэтому порты сильно разрастаются».¹

Размещение промышленности стран Южной Америки характеризуется преимущественно моноцентрической структурой, при которой в промышленном производстве страны преобладает один центр (Аргентина, Уругвай, Венесуэла, Чили).

Несмотря на наметившееся снижение доли сельского хозяйства в экономике Южной Америки, его роль по-прежнему велика. Ведущая отрасль сельского хозяйства Южной Америки – растениеводство. «В посевных площадях преобладают зерновые, главным образом пшеница и кукуруза».² На животноводство же приходится 1/3 сельскохозяйственного производства региона.

Южная Америка – регион с достаточно хорошей обеспеченностью природными и людскими ресурсами. Однако из-за особенностей в первую очередь исторического развития она не достигла должного уровня экономико-социального развития. Но имеются все предпосылки к развитию экономики стран региона посредством интеграции.

Население Южной Америки на 2016 год составляет 422.534.000 человек. Это единственный регион, где за один XX век численность населения выросла более чем в 8 раз. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, это естественный прирост, однако он не настолько велик (2% в год). Во-вторых, миграции, которые оказали значительное влияние. Сюда долгое время завозили рабов, в основном негров, которые составляют 0,1 населения Латинской Америки, и, наконец, остальные переселенцы приезжали сюда в поисках заработка. Большой прирост населения обуславливает «молодость» жителей большинства латиноамериканских государств и в то же время создает дополнительную

¹ Кардозо, Ф.Э., Фалетто, Э. Зависимость и развитие Латинской Америки: опыт социологической интеграции. – М.: ИИА РАН, 2002. – С.136.

² Там же. – С.138.

нагрузку на трудоспособное население, что может непосредственно сказаться на уровне жизни.

Территория Южной Америки первоначально была заселена выходцами из Северо-восточной Азии, которые позднее смешались с миграционными потоками и образовали многочисленные индейские племена и народности. «Древнейшие стоянки первобытных людей относятся к 20-10-му тысячелетию до н. э.»¹ Ко времени вторжения европейских завоевателей в конце 15-16 вв. большинство индейских племен находилось на различных стадиях первобытнообщинного строя, занималось собирательством, охотой и рыболовством. Аймара, ацтеки, майя, инки и др. создали раннеклассовые государства.

После путешествий Х. Колумба, открывшего острова Антильского архипелага, побережье Центральной Америки и Венесуэлы (1492-1504), были основаны первые испанские поселения на островах Эспаньола (Гаити) и Куба, которые стали опорными пунктами дальнейшего проникновения в глубь Американского материка.

Экспедиции конкистадоров привели к утверждению испанского господства на территории Мексики, Калифорнии, Флориды, Центральной Америки и на всем Южноамериканском континенте, за исключением территории Бразилии, которую завоевала Португалия, и Гвианы, захваченной Англией, Голландией и Францией. Междоусобная борьба индейских вождей, вступавших в союзы с чужеземными захватчиками, облегчила завоевание Южной Америки колонизаторами.

Завоевание Америки испанцами и португальцами, в основном завершилось в 16-17 вв. Несмотря на отчаянное сопротивление коренных жителей (на что колонизаторы во многих случаях отвечали поголовным их истреблением), «Испания и Португалия насадили здесь свои языки, свою религию (католицизм) и оказали большое влияние на формирование культуры латиноамериканцев».²

¹ История Латинской Америки / Шутов, С.А. и др. – М.:2003. – С.27.

² Там же. – С.47.

Английская, французская и нидерландская колонизация также оказала влияние на историю Южной Америки, но значительно меньшее, чем испанская и португальская.

Развитие капиталистических отношений, крестьянские и городские восстания 18 в. (крестьянская война в Перу 1780-83, восстание в Новой Гранаде 1781 и др.) распатали колониальную систему и способствовали пробуждению национального самосознания местного населения. Война за независимость английских колоний в Северной Америке 1775-83 и Великая французская революция ускорили этот процесс. «Война за независимость испанских колоний в Америке 1810-26 годах завершилась уничтожением колониального режима».¹ Почти все испанские колонии завоевали политическую независимость.

Образование государств явилось важнейшей предпосылкой для ускорения развития капиталистических отношений. Сохранение крупного помещичьего землевладения и привилегий церкви тормозило этот процесс. В середине 19 в. начался новый подъем революционного движения, выразившийся в гражданских войнах в Аргентине, Колумбии, Венесуэле, Уругвае, Гватемале и заставивший провести важные социальные реформы в Перу, Гондурасе, Бразилии. «Были отменены подушная подать с индейцев и рабство негров (без наделения землей), уничтожены дворянские титулы».² В 1889 году была ликвидирована монархия и провозглашена республика в Бразилии.

Этнический состав Южной Америки весьма пестр, его условно можно разделить на 3 группы.

Первую группу составляют индейские племена, которые представляют собой коренных жителей (в настоящее время – 15% населения). Больше всего индейцев сосредоточено в Боливии (63%).

¹ Там же. – С.56.

² Там же. – С.93.

Вторая группа – это европейские переселенцы, прежде всего испанцы и португальцы (креолы), ведь именно эти 2 морские державы раньше остальных стали собирать экспедиции для исследования и освоения бескрайних морских просторов. В числе участников испанских и португальских экспедиций были Васко да Гама, Христофор Колумб, Америго Веспуччи и другие известные мореплаватели.

Третью группу сформировали негры, которых сюда привозили в качестве рабов для работы на плантациях.

Представителей любой из этих групп осталось очень мало. «Большее половины жителей Южной Америки – метисы (потомки от браков белых и индейцев) и мулаты (потомки от браков белых и негров)».¹

Самыми однородными в этническом отношении являются такие переселенческие страны, как Уругвай, Чили, Аргентина (это страны поздней колонизации, их массовое заселение началось во второй половине XIX века, в них больше всего европейских иммигрантов). От бывших испанских и португальских колоний отличаются Суринам и Гайана, где много выходцев из Азии (в основном индийцы).

Южная Америка – это также «место смешения культур множества рас, народов, этносов и переплетения традиций и обычаев разных цивилизаций».² В связи с этим ущемлялись права некоторых народов, в частности, индейцев, людей смешанных кровей, и др., со стороны европейцев. Это было серьезной проблемой до 15 февраля 1819 г. Именно тогда состоялся «Ангостурский конгресс по инициативе Боливара, на котором был принят документ, провозглашавший равенство всех жителей бывших колоний».³ С тех пор в Южной Америке царит терпимость ко всем народам и религиям.

¹ История Латинской Америки / Шутов, С.А. и др. – М.:2003. – С.115.

² Там же. – С.117.

³ Там же. – С.117.

Несмотря на пестрый национально-этнический состав, религиозный состав Южной Америки единообразен. Здесь долгое время насаждался католицизм и считался единственной официальной религией, другие религии и вероисповедания преследовались инквизицией, поэтому «большинство латиноамериканцев и в наше время исповедуют католицизм».¹

Итак, как видно из описания истории и этнических связей материк является достаточно однородным. Государства Южной Америки являлись за малым исключением колониями Испании и Португалии, и как следствие, основные государственные языки португальский и испанский, а доминирующая религия – католицизм. В этническом плане не все так однозначно, но здесь имеются свои особенности. Большой процент населения составляют метисы, мулаты и самбо, т. е. представители смешанных браков. Все эти предпосылки положительно влияют на развитие интеграции с участием всех стран региона.

1.2 Интеграционные процессы в Южной Америке в прошлом и настоящем

К началу XXI в. «интеграционные процессы стали одной из наиболее устойчивых тенденций развития современной системы международных отношений».² Зародившись после Второй мировой войны в Западной Европе, они постепенно охватили все регионы земного шара. Одновременно с развитием интеграции вширь, ее пространственным распространением, происходило развитие интеграции вглубь, ее качественное видоизменение – от зон свободной торговли, являющихся наиболее типичной формой экономической интеграции, к экономическому и валютному союзу, каким на данный момент является ЕС, и в

¹ История Латинской Америки / Шутов, С.А. и др. – М.:2003. – С.123.

² Мишальченко, Ю.В. Теория и практика международной экономической интеграции государств (экономико-правовые и валютно-финансовые аспекты): Диссертация на соискание учен. степ, д-ра экон. наук – СПб., 2000. – С.12.

перспективе к политическому союзу, каким стремится стать объединенная Европа.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что при всей общности интеграционных процессов в мире, их эволюции от простых форм к более сложным, наблюдаются существенные различия между типами, формами и характером интеграционных пространств в разных частях света, в развитых и развивающихся странах.

Особый интерес в этой связи представляет Южная Америка, некоторые страны которой (Аргентина, Бразилия, Чили) приблизились по большинству показателей к группе промышленно развитых стран, в то время как многие еще характеризуются экономической отсталостью и неразвитостью национальных экономик.

Южная Америка раньше других регионов мира вступила на путь интеграции. С 1960 г. здесь стали действовать торгово-экономические группировки – «Латиноамериканская ассоциация свободной торговли – ЛАСТ (преобразована в 1980 г. в Латиноамериканскую ассоциацию интеграции – ЛААИ), с 1968 г. – Карибская ассоциация свободной торговли, преобразованная позже в Карибское сообщество и Карибский общий рынок – КАРИКОМ».¹ В 1969 г. возникли еще два региональных торгово-экономических объединений – Андская группа (Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу, Чили, Эквадор), преобразованная в 1996 г. в Андское сообщество наций, и Ла-Платская группа (Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай), государства которой в 1991 г. образовали Общий рынок стран Южного конуса – МЕРКОСУР.²

Рассмотрим эти латиноамериканские интеграционные проекты подробнее.

Андское сообщество (группа, пакт; «Andean Group» или «Andean Common Market») создано 26 мая 1965 года на основе Картахенского соглашения в составе

¹ Интеграция в Западном полушарии на пороге XXI века. – М.: ИЛА РАН, 1999. – С.36.

² Там же. – С.37.

Боливии, Колумбии, Перу, Чили (вышла из группы в 1976 году) и Эквадора.¹ С 1973 года членом этой организации стала Венесуэла.

Андская группа охватывает территорию в «4,8 млн. кв. км с населением 111 млн. человек».² Высший орган – комиссия Картахенского соглашения, состоящая из послов перечисленных стран с годичным сроком полномочий, по истечении которого комиссия перемещается в очередное по алфавиту государство, входящее в пакт. Представитель этой страны является ее президентом. Комиссия обычно проводит не менее трех сессий в год, на которых она определяет основные направления сотрудничества, утверждает программы по координации таможенной политики и экономического развития.

Совет министров иностранных дел – орган политического сотрудничества – координирует выступление Андской группы на мировой арене. Консультативным органом служит Андский парламент, состоящий из депутатов законодательных собраний стран-членов. Спорные вопросы разрешает Андский суд. Для выработки рекомендаций по конкретным вопросам созданы советы: плановый, валютный, финансовый, налоговый и другие.³

Картахенское соглашение предусматривает создание общего рынка, согласование экономической политики в отношении иностранного капитала, посредством совместного программирования развития производственных отраслей и инфраструктуры, мобилизацию внутренних и внешних финансовых ресурсов, предоставление специальных льгот менее развитым членам союза – Боливии и Эквадору.

Цели Андского сообщества – «содействие развитию стран-участниц посредством их интеграции и социально-экономического сотрудничества».

¹ См.: Интеграционные процессы в Латинской Америке. Реф. сборник. – М.: ИНИОН РАН, 1996. – С.34-45.

² Интеграция в Западной Европе и Россия. – М.: ИЛА РАН, 2004. – С.89.

³ Там же. – С.91.

ускорению экономического роста и обеспечению занятости; созданию латиноамериканского общего рынка».¹

В 1990 году была принята «Андская стратегия», в которой были сформулированы три основные цели: развитие андского экономического пространства; углубление международных связей стран Андской группы; вклад в единство Латинской Америки. «Акт мира», принятый в том же году, выдвинул в качестве важнейших задач: углубление процесса интеграции андских стран; реализацию ее отдельных этапов (зона свободной торговли, таможенный союз), а также других мер, необходимых для создания Андского общего рынка.

Таможенный союз в рамках Андской группы полностью сформирован к 1999 г., а до этого времени таможенные пошлины составляли не более 5-10%.²

Андский пакт снискал особую известность в истории интеграции развивающихся стран – «попыткой сразу в масштабах целой группировки ограничить влияние иностранных монополий».³ Данная акция начала проводиться в первые годы существования союза, когда тон в нем задавали Чили (период правительства Народного единства), Боливия и Перу.

Главной мерой в этом направлении послужило введение «Общего режима по отношению к иностранному капиталу, торговым маркам, патентам, лицензиям»,⁴ призванного установить контроль за деятельностью ТНК. Эти меры стимулировали превращение иностранных предприятий, создаваемых после 1974 года в национальные или смешанные. При учреждении такого предприятия не менее 15% акций подлежит передаче государству, на территории которого оно находится.

¹ Там же. – С.92.

² Глинкин, А. Н. Интеграционные процессы и перспективы создания зоны свободной торговли в Западном полушарии // Латинская Америка. – 2001. – №5. – С. 45.

³ Там же. – С.46.

⁴ См. подробнее: Латинская Америка 80-х годов. Страны Южного конуса: современное положение и перспективы развития / Отв. ред. Бойко, П.Н. – М.: ИЛА, 1989. – С. 56-59.

Важным положением общего режима было введение ограничений на вывозимые иностранными компаниями прибыли. Ежегодно разрешалось перевозить за границу не более 14% зарегистрированной суммы прямых инвестиций. Одновременно ограничивались сферы приложения иностранного капитала: он не допускался в страхование, внутреннюю торговлю, транспорт, в средства массовой информации. С 1976 года во многих странах группировки полагалось смягчение некоторых положений общего режима в рамках Лимского протокола.

Страны карибского региона по примеру центральноамериканских соседей также начали осуществлять процесс интеграции, исходя из своего малозначительного экономического потенциала, и «создали Карибское сообщество (англ. Caribbean Community (CARICOM)) – торгово-экономический союз».¹

Карибское сообщество включает в себя 13 англоязычных стран этой зоны с общим объемом внешней торговли 11 млрд. долларов. Это – малые островные государства (Антигуа и Барбуда, Барбадос, Багамские Острова, Гренада, Доминика, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Тринидад и Тобаго, Ямайка, Монтсеррат (колония Великобритании), Сент-Китс, Невис и Ангилья), а также материковые Белиз, Гайана и Суринам (принят в 1995 г.). Ассоциированные члены КАРИКОМ – Виргинские Острова, острова Терке и Кайкос.² Из всех этих стран только Суринам и Гайана находятся в Южной Америке.

Договор, действующий и поныне, провозглашал образование Карибского сообщества, а в его рамках – Карибского общего рынка. Население стран КАРИКОМ составляет всего 6 млн. человек. « работе КАРИКОМ в качестве

¹ Кузьмин, В.В. Латинская Америка: интеграция и двусторонние экономические связи // Латинская Америка. 2008. - №2. - С. 36.

² Там же. – С.36.

наблюдателей участвуют 12 латиноамериканских стран»,¹ среди которых наибольшую активность проявляют Мексика, Венесуэла и Колумбия. Высший орган объединения – «конференция глав государств, исполнительные органы – Совет министров и Генеральный секретариат, а также постоянные комитеты и специализированные рабочие группы».² Штаб-квартира находится в г. Джорджтаун (Гайана).

Бразилия является лидером и осью интеграционных процессов в регионе, она в 1993 г. выдвинула идею создания Южноамериканской зоны свободной торговли (САФТА).³ Бразилия стремится на принципиально отличной основе от США создать Зону свободной торговли Америки. В качестве шага на этом пути в 2004 г. было создано Южноамериканское сообщество наций (ЮАСН), в которую вошли члены МЕРКОСУР, Андского сообщества наций, некоторые члены Карибского сообщества (Гайана и Суринам), а также Чили, как ассоциированный член МЕРКОСУР.

9 декабря 2004 года было создано Южноамериканское сообщество (другое название – Декларация Куско). Подписание декларации о создании новой организации состоялось на саммите 12 государств в Куско (Перу). В нее вошли государства-члены Южноамериканского общего рынка МЕРКОСУР (Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай), Андского сообщества (Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу и Эквадор), а также Чили, Гайана и Суринам. Гайана и Суринам подписали декларацию, но отложили свое вступление в Южноамериканское сообщество наций (ЮАСН) на неопределенный срок.

В декларации указано, что она отражает стремление народов Латинской Америки к интеграции, единству и строительству общего будущего.

¹ Малые страны Латинской Америки: смена экономической модели / Отв. ред. Шереметьев, И.К., Теперман, В.А. – М.: ИЛА РАН, 2002. – С.78.

² Там же. – С.78.

³ Хван, М.С. К какой интеграции стремится Бразилия? // Латинская Америка. – 2006. – №8. – С.53.

Место подписания исторической декларации – город Куско в перуанских Андах – по легенде, был основан мифическим правителем инков Манко Капаком и впоследствии стал столицей обширного государства инков – Тауантинсуйю, самого крупного государства в доколумбовой Америке. Подписание декларации было приурочено к 180-й годовщине разгрома (9 декабря 1824 года) испанских войск латиноамериканской армией под предводительством Симона Боливара в битве при Аякучо (Перу).¹

Что же касается Латиноамериканская ассоциация свободной торговли (ЛАСТ), то, «судя по всему, эта организация исчерпала свой потенциал».² В состав этой организации по-прежнему входят Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Перу, Уругвай, Чили и Эквадор.

В самом начале своего существования организация ставила в качестве основной задачи создание к 1973 г. Зоны свободной торговли. Однако уже к концу 60-х гг. выявились несовершенства в механизме ЛАСТ. В 1980 г. взамен ЛАСТ была создана Латиноамериканская интеграционная ассоциация (ЛАИА), целью которой является содействие развитию внутрирегиональной торговли и регионального экономического сотрудничества.

США пытаются подчинить страны Западного полушария своему влиянию через НАФТА, создать под своей эгидой ФТАА. В качестве шага на этом пути США в 2005 г. подписали соглашение о свободной торговли с Колумбией, Панамой и Чили и с такой группой как ЦАОР. Таким образом, в регионе наблюдается двухполюсная интеграционная тенденция.

В геополитическом плане Южная Америка остается зоной безусловного влияния США, однако возникают и некоторые новые явления. Еще в 1948 г.

¹ Кудрявцева, Е.С. Двадцатилетие Mercosur: расположение фигур // Латинская Америка. – 2011 – 8. – С.49.

² Международная экономическая интеграция: учеб. пособие / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Ливенцева, Н.Н. – М.: Экономистъ, 2006. – С.216.

большинство стран Южной Америки вошло в Организацию американских государств (ОАГ), созданную по инициативе и в интересах США.

Однако в восьмидесятых ряд акций США изменил «однозначную» обстановку внутри ОАГ. Во время фолкленского кризиса (Великобритания – Аргентина, 1982 г.) США открыто поддерживали своего союзника по НАТО, а не члена ОАГ, затем последовала агрессия в Гренаде (1983 г.) и Панаме (1989 г.). Растет желание стран ОАГ без США, но с Кубой (бойкотирующей этой организацией долгие годы) найти новые формы экономического сотрудничества.¹

В 1995 г. Бразилия, Мексика, Боливия выступили за безусловное возвращение Кубы в состав ОАГ, действенные меры против наркобизнеса, терроризма и нищеты в Латинской Америке.²

Следует отметить, что интеграционные процессы в рассматриваемом регионе начались практически одновременно с Европой – во второй половине 50-х гг. XX в., но их результаты оказались несравнимо скромнее. Попытки ответить на вопрос, почему латиноамериканские страны не достигли столь же впечатляющих результатов, что и европейские, послужили причиной широкой научной дискуссии,³ но всеобъемлющего ответа так и не было найдено, что оставляет этот вопрос открытым для обсуждения.

Укрепление демократических систем в большинстве государств региона обусловило приход к власти законным путем в ключевых странах Южной Америки левых и левоцентристских правительств, характеризующихся не только идеологической близостью, но и значительной общностью подходов к решению тех проблем, с которыми их страны сталкиваются на современном этапе.

Наибольшую популярность обрела идея создания политического и экономического союза южноамериканских государств, необходимость которого

¹ Сударев, В.П. США и «левый поворот» в Латинской Америке // Латинская Америка. – 2007. – №5. – С.6.

² «Левый поворот» в Латинской Америке. / Отв. ред. Сударев, В.П. – М.: ИЛА РАН, 2007. – С.85.

³ См., например: Интеграция в Западном полушарии и Россия. – М.: ИЛА РАН, 2004. – 290 с.

высказывалась крупнейшими общественно-политическими деятелями региона еще с момента обретения им независимости.

Вывод по главе один.

Таким образом, Южная Америка – это материк, расположенный в западном полушарии между Центральной Америкой (Панамский перешеек) на севере и Антарктидой на юге. Омывается двумя океанами: с запада – Тихим, с востока – Атлантическим. Здесь расположено 12 государств и 2 зависимые территории на общей площади около 17 818 508 кв. км, что составляет примерно 14% от общей площади суши Земли. Большинство стран имеют выход к океанам и морям. К тому же данный регион находится в относительной близости к очень развитому в экономическом отношении государству США. Таким образом, экономико-географическое положение Латинской Америки весьма благоприятно, несмотря на ее некоторую изолированность от других регионов.

К особенностям материка можно отнести малое наличие государств, что также благоприятно влияет на развитие интеграционных процессов. Южная Америка раньше других регионов мира вступила на путь интеграции. С 1960 г. здесь стали действовать торгово-экономические группировки – Латиноамериканская ассоциация свободной торговли – ЛАСТ (преобразована в 1980 г. в Латиноамериканскую ассоциацию интеграции – ЛААИ), с 1968 г. – Карибская ассоциация свободной торговли, преобразованная позже в Карибское сообщество и Карибский общий рынок – КАРИКОМ. В 1969 г. возникли еще два региональных торгово-экономических объединений – Андская группа (Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу, Чили, Эквадор), преобразованная в 1996 г. в Андское сообщество наций, и Ла-Платская группа (Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай), государства, которой в 1991 г. образовали Общий рынок стран Южного конуса – МЕРКОСУР.

ГЛАВА 2 МЕРКОСУР И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ

2.1 МЕРКОСУР: основные этапы истории

На рубеже тысячелетий Латинская Америка оказалась перед важным и трудным выбором. Глобализация вовлекает в мировую экономику все регионы планеты, которые в результате попадают (пусть и в различной степени) в зависимость от конъюнктуры этого мирового (глобального) рынка. Сильная и стабильная экономика, обеспечивающая высокий уровень благосостояния своим гражданам, становится главнейшим условием успешного существования любой страны. Все государства мира стремятся обрести такую экономику, но в реальности она есть лишь у небольшого числа североамериканских, европейских и восточно-азиатских государств. Все остальные государства, в том числе и латиноамериканские лишь стремятся к этому.

Само по себе это стремление воспринимается в настоящее время как неизбежное и даже естественное. Однако способы реализации этого стремления, методы достижения экономического благополучия могут быть разными. В случае с латиноамериканскими странами существует две альтернативы.

Первый, в определенном смысле традиционный, путь предполагал «упрочение экономического, а впоследствии и политического союза с США».¹ Еще со времен доктрины Монро Латинская Америка входила в сферу интересов США и последние не желали изменения ситуации. С момента окончания холодной войны Соединенные штаты настаивали, по сути, на превращении латиноамериканских стран в своих «младших» партнеров, «не играющих самостоятельной роли на мировой арене, а лишь поддерживающих все инициативы единственной сверхдержавы».² Нельзя сказать, что у данного варианта не было никаких плюсов:

¹ Бурляй, Я. А. Меркосур, ЛАИ и другие // Международная жизнь. – 2005. – №2. – С. 84.

² Дупас, Ж. Экономические блоки и национальные стратегии на американском континенте // Латинская Америка. – 2001. – №12. – С. 49.

в определенном смысле он гарантировал выбравшим его странам порядок и относительное благополучие. Но он достаточно жестко «ограничивал развитие выбравших его стран интересами США»,¹ которые всегда заботятся прежде всего о своих интересах.

По этому первому пути пошли расположенные близко к США центральноамериканские и карибские государства, а также граничащая с Соединенными штатами Мексика (она вошла в НАФТА).

Другой путь предполагал самостоятельное развитие латиноамериканских стран, которые для того, чтобы стать реальной силой в новом глобальном мире должны были пойти по пути политической и экономической интеграции.

Этот путь был новым и уже поэтому сложным, непредсказуемым. Он требовал от всех латиноамериканских стран терпения, поскольку не предполагал быстрой отдачи. В ближайшей перспективе этот вариант предполагал много работы и большое количество проблем. Тем не менее, именно этот вариант выбрали государства Южной Америки и прежде всего самое большое из них – Бразилия, «ставшая инициатором единения своих латиноамериканских соседей»,² которое началось в 1991 году.

Название МЕРКОСУР происходит от испанского Mercado Común del Sur, что означает «Южноамериканский общий рынок».

Первым шагом в направлении экономического объединения стало подписанное в 1986 году между Аргентиной и Бразилией (двумя крупнейшими государствами Южной Америки) соглашение о свободной торговле.

Вскоре (в 1990 году) к этому соглашению присоединились Парагвай и Уругвай.

В настоящий момент в МЕРКОСУР него входят Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай и Венесуэла (с июля 2006). Ассоциированными членами

¹ Там же. – С.49.

² Железняк, А.А., Пугенко, Л.Я. Бразилия и Меркосур // Латинская Америка. – 1997. – №2. – С. 36.

данной организации являются Чили, Боливия, Колумбия, Эквадор, Гайана, Суринам и Перу.¹ Другими словами, практически все южноамериканские государства (кроме маленьких и не имеющих принципиального значения ХХХ на атлантическом побережье) входят в состав МЕРКОСУР.

Договор о создании МЕРКОСУР предусматривал целый ряд важных мер, среди которых:

- отмена всех пошлин и тарифных ограничений во взаимной торговле между четырьмя странами, т.е. создание ЗСТ в субрегионе к 31 декабря 1994 г.;
- свободное движение капитала и рабочей силы внутри стран-участников;
- введение единого внешнего тарифа и образование таможенного союза;
- координация политики в области промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи, в валютно-финансовой сфере;
- унифицированные правила функционирования свободных промышленных зон;
- единый порядок определения происхождения товаров.

У МЕРКОСУР есть свои административные органы, к числу которых относятся:

- Совет общего рынка;
- Группа общего рынка;
- Комиссия по торговле;
- Совместная парламентская комиссия;
- Социально-экономический консультативный форум;
- Административный секретариат.

Первые четыре органа работают на межправительственном уровне. Их главный принцип – консенсус.

Создание наднациональной структуры по типу Европейского Союза была отвергнута участниками МЕРКОСУР.

¹ См. рисунок № 2 в приложении.

Таким образом, первоначально участники нового объединения не ставили перед собой глобальных задач, по крайней мере, официально. Поставленные цели выглядели достаточно скромно: «содействие развитию хозяйства в субрегионе путем либерализации торговли и введения единого внешнего таможенного тарифа».¹

Подобный вариант интеграции обычно называют моделью открытого регионализма. Он характерен для государств, которые проводят неолиберальную экономическую политику. Но эта политика на исходе XX века показала свою несостоятельность, которая, помимо прочего проявилась в череде затяжных финансовых кризисов в государствах МЕРКОСУР. Это, а также агрессивная внешняя политика США «побудили государства-члены Общего рынка Южного конуса переоценить приоритеты и значительно расширить рамки сотрудничества».² В результате началась политическая интеграция внутри блока, хотя ее масштабы первоначально были очень невелики. В частности, предполагалось «совместное выдвижение и реализация инициатив в социальной сфере»,³ цель которых – решение главных проблем, которые мешают успешному развитию государств МЕРКОСУР.

Речь идет о таких серьезных социальных проблемах, как неграмотность, нищета, маргинализация значительных групп населения. Борьба с этими проблемами в рамках общего рынка проще, нежели в одиночку. Без решения указанных проблем латиноамериканские страны не смогут занять достойное место в новом глобальном мире.

В 1995 году в МЕРКОСУР были введены единые внешнеторговые пошлины, т.е. возник торговый союз.

¹ Давыдов, В.М., Бобровников, А.В., Теперман, В.А. Феномен финансовой глобализации: универсальные процессы и реакция латиноамериканских стран. – М.: ИЛА РАН, 2000. – С.56.

² Там же. – С.56.

³ Гратиус, З. ЕС Меркосур: общая повестка дня и перспективы расширения // Латинская Америка. – 1999. – №7-8. – С. 22.

С 1 января 1995 «в соответствии с Соглашением Оуро Прето, подписанным в 1994»,¹ МЕРКОСУР перешел на более высокий интеграционный уровень: от зоны свободной торговли к таможенному союзу. Во внутрizonальной торговле для всех участников вводится единый внешний таможенный тариф (ЕВТТ) на продукцию, ввозимую из третьих стран (ставка импортных пошлин для разных товаров колеблется от 0 до 20%).

Позиции МЕРКОСУР существенно упрочились в 1996 году после подписания соглашения о создании зоны свободной торговли с Боливией и Чили.

Динамика развития МЕРКОСУР поразительно напоминает динамику развития Аргентины – ведущей (наряду с Бразилией) экономики Южной Америки. В первой половине 1990-х годов в Аргентине наблюдалось бурное развитие экономики, которое даже называли экономическим чудом. Однако уже во второй половине 1990-х годов экономика Аргентины начала замедляться, а затем и вовсе разразился тяжелейший экономический и социально-политический кризис. В МЕРКОСУР также после первоначального достаточно бурного периода развития последовало замедление, и даже некоторый кризис.

Участники МЕРКОСУР понимали, что преодоление кризиса организации требует не только пересмотра или даже отказа от нелиберальной экономической идеологии. Необходимо было переосмыслить саму модель интеграции. В самом деле, в первоначальной версии союза сфера экономического взаимодействия была весьма мала. Также практически отсутствовала увязка макроэкономических ориентиров стран-участниц. Наконец, не было нормальных механизмов «согласованного противодействия финансово-экономическому коллапсу, который

¹ Меркосур уже давно вышел за рамки чисто экономической интеграции (Интервью Чрезвычайного и Полномочного посла Российской Федерации в Восточной Республике Уругвай Бурляя, Я.А.) // Латинская Америка. – 2002. – №4. – С. 59.

зачастую оборачивается переносом проблем с более сильных участников интеграции на более слабых».¹

Начиная с 2003 года ситуация начинает улучшаться, не в последнюю очередь из-за девальвации аргентинского песо и отмены системы «currency board».² На этом фоне наблюдается явное оживление зонального товарооборота. Низшая точка кризиса южноамериканского интеграционного проекта была пройдена.

Увеличился в начале нового тысячелетия и состав участников МЕРКОСУР: в качестве ассоциированных членов были приняты Перу и Венесуэла, наблюдателем стала Мексика, то есть все крупные экономики таки или иначе фактически оказались включены в интеграционный проект МЕРКОСУР.

Почти все первое десятилетие нашего века (вплоть до начала мирового финансово-экономического кризиса) экономики южноамериканских государств активно восстанавливались (после кризиса конца XX века). Позиции политических элит южноамериканских государств также сближались, они ставили перед собой схожие приоритеты социально-экономического развития. Интеграционные механизмы также используются более эффективно, нежели ранее как инструменты национальных политик. Это позволяет закреплять и увеличивать имеющиеся экономические успехи в ожидании еще больших.

Экономическое благополучие первого десятилетия нынешнего века (пусть и достаточно относительное), позволяло странам-участникам МЕРКОСУР проводить независимую политику по реализации своего собственного понимания интеграции. Его основные положения заключаются в следующем:

– многообразии направлений взаимодействия, не замыкающегося на вопросах торговли;

¹ Латинская Америка: проблемы модернизации в контексте устойчивого развития. Сб. докладов научной конференции. – М.: ИЛА РАН, 2007. – С.76.

² Разумовский, Д. В. Интеграция в Южной Америке на старте нового века: инициативы, трудности, достижения // Латинская Америка. – 2011. – №4 – С.17.

- собственная схема выхода на новые уровни интеграции, учитывающая разнородность развития национальных экономик;
- повышенная роль политического фактора, благоприятствующая расширению числа участников;
- многовекторность внешнеэкономического сотрудничества, обеспечивающая союзу гибкость.

Историческое противостояние между Бразилией и Аргентиной в ходе развития МЕРКОСУР удалось устранить (фактически, благодаря тому, что Аргентина негласно признала лидерство Бразилии). Однако идеалы свободной торговли, реализация которых должна была покончить с разобщенностью Южной Америки, не были воплощены в жизнь. Одна из причин этого заключается в том, что в конце 1990-х – начале 2000-х гг. во многих странах региона к власти пришли социалистические и этатистские правительства. Они не были сторонниками рынка и свободной торговли, капитализм для них ассоциировался со всем отрицательным. Соответственно и МЕРКОСУР воспринимался ими больше как удобный способ повышения «веса» своих государств на международной арене.

Впрочем, процесс интеграции в рамках МЕРКОСУР продолжался. Так, в 2004 году были основаны Парламент МЕРКОСУР (Parlasur) и Союз южноамериканских наций (UNASUR). Последний проект должен был объединить два главных интеграционных проекта Южной Америки – МЕРКОСУР и Андское сообщество наций. А в более отдаленной перспективе УНАСУР должен был заменить ориентированную на США Организацию американских государств (ОАГ).¹

В целом, для большинства участников необходимость интеграции, причем именно в рамках МЕРКОСУР не вызывала сомнений, хотя реальных достижений от объединения было относительно немного.

¹ См.: Пятаков, А. UNASUR: прагматичная мечта о единой Южной Америке. 21 августа 2014. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4227#top-content

Это, впрочем, не означало, что не существует вопросов и проблем: достаточно указать на уже упомянутые весьма небольшие реальные достижения объединительных процессов. Таможенный союз действует с изъятиями, а «меры по координации макроэкономической, производственной и иных политик носят несистематический и часто непоследовательный характер».¹

Интеграция в рамках МЕРКОСУР пока развивается в основном не вглубь, а вширь. Минусом можно считать и «злоупотребление мерами протекционистского характера».² Пока что в рамках МЕРКОСУР отсутствует эффективное долгосрочное планирование, участники не отличаются обязательностью выполнения взятых на себя обязательств. Политизация проекта также не всегда идет ему на пользу. Существуют и другие проблемы.³

В ходе мирового финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2008 году, для большинства участников МЕРКОСУР стала очевидной необходимость модернизации системы управления объединением, которая предполагает:

- создание наднациональных органов, проводящих общую политику блока;
- разработку четкого порядка вступления в силу и применения общеблоковой нормативной базы;
- вынесение санкций за невыполнение участниками взятых на себя обязательств.

Достаточно серьезной проблемой для МЕРКОСУР в первом десятилетии нынешнего века была необходимость формирования полноценного Таможенного союза без существующих ныне протекционистских мер в совместных соглашениях. Также ощущалась необходимость ликвидации существующих исключений из режима свободной торговли (с учетом интересов менее развитых

¹ Разумовский, Д. В. Интеграция в Южной Америке на старте нового века: инициативы, трудности, достижения // Латинская Америка. – 2011. – №4 – С.19.

² Нутенко, Л.Я. Меркосур – страны Азии и Африки: новый этап взаимодействия // Латинская Америка. – 2006. – №7. – С.17.

³ См.: Разумовский, Д. В. Интеграция в Южной Америке на старте нового века: инициативы, трудности, достижения // Латинская Америка. – 2011. – №4 – С. 15-21.

экономик, для которых возможно создание механизма компенсации потерь на национальном уровне).

И в первом десятилетии нынешнего века продолжали существовать серьезные различия в уровне развития экономик стран-участниц МЕРКОСУР: наряду с развитыми и продолжающимися развиваться экономиками (такими как Бразилия) существовали и сравнительно неразвитые экономики, перспективы которых были не очень определенными. Для того, чтобы интеграция могла продолжаться успешно, необходимо было сгладить наиболее явные различия, привести страны так сказать к общему знаменателю.

В качестве позитивного результат развития МЕРКОСУР в первом десятилетии нынешнего века можно отметить и тот факт, что экономические взаимосвязи с ЕС и США стали более прагматичными. Участники МЕРКОСУР помимо традиционного стремления к созданию Зоны свободной торговли с ЕС стали обращать внимание и на другие варианты сотрудничества. Политика «открытого регионализма» стала приносить результаты: она способствовала «диверсификации внешних связей блока, заключению соглашений о преференциальной и свободной торговле с нетрадиционными для южноамериканцев рынками».¹ В частности, самым активным образом стало развиваться экономическое сотрудничество южноамериканских государств с Китаем.

Южноамериканские государства стали играть все более заметную роль как поставщики сельскохозяйственной продукции. С учетом важности продовольственной проблемы как одной из глобальных проблем современности, данное направление дает южноамериканским странам занять в этой области место важнейшего элемента системы мирохозяйственных связей.

¹ Перспективы развития Латинской Америки в глобализирующемся мире (первая четверть XXI века). Сб. докладов научной конференции. /Отв. ред. Глинкин, А.Н., Шереметьев, И.К. – М.: ИЛА РАН, 2003. – С.89.

Несмотря на все имеющиеся успехи (и не в последнюю очередь «благодаря» указанным проблемам) второе десятилетие нынешнего века выявило серьезные проблемы внутри МЕРКОСУР.

Существование серьезных проблем внутри МЕРКОСУР стало очевидным в 2012 году, когда был отстранен от власти (в результате импичмента) президент Парагвая Фернандо Луго. В качестве ответной реакции остальные страны-участницы МЕРКОСУР приостановили членство Парагвая в организации.¹

Ситуация в Парагвае была использована странами-участницами МЕРКОСУР для того, чтобы принять в состав организации Венесуэлу (до этого парламент Парагвая шесть лет оказывался ратифицировать соглашение о принятии Венесуэлы в состав МЕРКОСУР). Фактически страны-участники МЕРКОСУР проигнорировали мнение Парагвая, что не могло не вызвать дипломатический скандал: Сенат Парагвая в свое заявление даже назвал принятие Венесуэлы в блок «надругательством над институтом (MERSOSUR)».²

Эти события – не просто частная стычка, они – показатель наличия системный кризис объединения, наличия существенно различающихся точек зрения на задачи и способы объединения.

Внутренний кризис МЕРКОСУР не способствовал развитию внешних связей организации. Переговоры с ЕС о зоне свободной торговли, которые начались еще в 1999 году, не привели к какому-либо прогрессу по данному направлению. К тому же некоторые страны (Венесуэла) активно выступают против заключения договора с ЕС. Это еще раз указывает на наличие в МЕРКОСУР существенно различающихся точек зрения на задачи и способы объединения, что является серьезной проблемой. Неясно, например, учитывая позицию Венесуэлы,

¹ Членство Парагвая в МЕРКОСУР было восстановлено в 2013 году.

² Цит. по: Давыдов, В. Пришел ли конец «левого поворота» в Латинской Америке. 30 декабря 2015. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7085#top-content

«насколько MERCOSUR удастся сохранить единое таможенное пространство, в случае если договор с Евросоюзом все же будет подписан».¹

Успехи левых сил в Южной Америке также оказались неустойчивыми. С замедлением экономического роста, у левых правительств возникают серьезные внутренние проблемы, ставящие под вопрос их нахождение у власти. УНАСУР вместо перспективного интеграционного проекта все чаще «стал выступать в качестве апологета спорных электоральных побед, а также давления на суды, избирательные комиссии и другие институты со стороны ряда региональных лидеров, таких как Николас Мадуро (Венесуэла) и Эво Моралес (Боливия)».²

Не прекращаются споры о таком спорном способе регулирования (особенно характерном для Аргентины) как протекционизм.

В итоге, к 2015 году перспективный и ранее динамично развивающийся проект оказался в застое.

Таким образом, пройдя за последние два с половиной десятка лет сложный путь становления, МЕРКОСУР доказал свою жизнеспособность и необходимость. Вместе с тем у данного проекта существуют серьезные проблемы, многие из которых связаны с тем, что страны-участницы проекта весьма серьезно различаются как по уровню развития, так и по преследуемым целям. В последнем случае особое напряжение создает противостояние левых сил либерально настроенным правительствам: компромисс между ними вряд ли возможен.

2.2 МЕРКОСУР в настоящее время: достижения, проблемы, перспективы

В июле 2015 года на 48-м саммите МЕРКОСУР было объявлено о том, что к объединению присоединяется Боливия. Это одно из немногих (если не

¹ Давыдов, В. Латинская Америка: между США, Россией и Китаем. — http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2426#top-content

² Пятаков, А. UNASUR: прагматичная мечта о единой Южной Америке. 21 августа 2014. — http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4227#top-content

единственное) достижение блока последних лет. Впрочем, и оно выглядит достаточно двусмысленно: Боливия смогла добиться преференций, главная из которых – возможность быть членом сразу двух главных интеграционных проектов южноамериканского региона – МЕРКОСУР и Андского сообщества наций. Это может стать источником проблем для МЕРКОСУР: проблем, связанных с «контрабандой на его территорию товаров из Колумбии, Перу и Эквадора».¹

Не случайно, что на фоне дрящегося кризиса все чаще раздаются голоса, ставящие под сомнение саму необходимость дальнейшего существования МЕРКОСУР. Например, в августе 2015 года «председатель бразильского сената Ренан Колхейрос направил официальное обращение в министерство финансов страны, в котором предложил стране выйти из MERCOSUR».² Хотя его акция не увенчалась успехом, сама по себе она весьма показательна, тем более, что исходит из страны лидера региона и объединения.

Дополнительные проблемы для МЕРКОСУР создали новые объединительные проекты: Транстихоокеанское партнерства (ТТП), включившее в свой состав три из четырех страны-участницы Тихоокеанского альянса (ТА). Особенно болезненно данный факт был воспринят властями Уругвая: они давно говорят о необходимости усиления международных связей МЕРКОСУР, причем не только с Европой.

Поэтому не случайно, что «8 ноября 2015 года по итогам переговоров с премьер-министром Японии Синдзо Абэ президент Уругвая Табаре Васкес заявил, что в случае, если MERCOSUR не будет заинтересован в заключении соглашения о ЗСТ с Японией, Уругвай может подписать альтернативные

¹ Маркоткин, Н. MERCOSUR: трудный путь к переменам. 25 декабря 2015. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7061#top-content

² Там же. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7061#top-content

договоренности в двустороннем порядке»,¹ несмотря на то, что действующими соглашениями подобные акции членам МЕРКОСУР запрещены.

Определенный оптимизм в будущее МЕРКОСУР вселяет победа на президентских выборах в Аргентине Маурисио Макри, который является убежденным либералом и весьма активным и амбициозным политиком.

На самой первой своей пресс-конференции в новой должности М. Макри заявил, что развитие МЕРКОСУР является приоритетом его внешней политики. В подтверждение серьезности своих намерений Макри свою первую зарубежную поездку в качестве президента Аргентины совершил в Бразилию, где провел переговоры о будущем организации с президентом Бразилии Дилмой Руссефф.

Как либеральный политик М. Макри выступил с резкой критикой Венесуэлы за преследование либеральной оппозиции и даже предложил приостановить ее членство в МЕРКОСУР. Однако ситуация в Венесуэле начала изменяться (а парламентских выборах в Венесуэле 6 декабря 2015 года победили противники Николаса Мадуро) и М. Макри отказался от своих планов, по крайней мере до того момента, когда станет ясно, как в дальнейшем будет развиваться политическая ситуация в Венесуэле.

М. Макри выступает за более активную международную деятельность МЕРКОСУР. При этом он говорит не только о уже традиционном создании зоны свободной торговли с ЕС, но и выдвигает новые проекты. В частности президент Аргентины «лоббирует идею сближения объединения с Тихоокеанским альянсом»,² против чего выступало предшествующее правительство Аргентины во главе с Кристиной Киршнер. Важно, что помимо президента Аргентины идею о сотрудничестве блков поддерживают и лидеры Уругвая, Парагвая и Чили, а также (с некоторыми оговорками) президент Бразилии Д. Руссефф.

¹ Давыдов, В. Пришел ли конец «левого поворота» в Латинской Америке. 30 декабря 2015. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7085#top-content

² Там же. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7085#top-content

Против сближения с Тихоокеанским альянсом традиционно выступают лидеры Венесуэлы и Боливии (Николас Мадуро и Эво Моралес соответственно). Однако позиции первого из них становятся все более зыбкими и не исключена смена власти в этой стране (Венесуэле), а Эво Моралес из интересов политического выживания способен идти на компромиссы. Хотя у Боливии и существует неурегулированный территориальный спор с Чили.

Вообще можно констатировать, что в результате экономического кризиса либеральные идеи становятся все более популярными во многих латиноамериканских странах. Так, в Парагвае «с 2013 года у власти находится представитель неолиберальной партии «Колорадо» Орасио Картес, а в Уругвае формально «левое» правительство выступает сторонником свободной торговли.

Особенно важным в этом плане является ситуация в Бразилии: из-за коррупционного скандала, связанного с государственной нефтяной компанией Petrobras и серьезного кризиса бразильской экономики (самого тяжелого за последние четверть века) уровень поддержки Дилмы Руссефф колеблется в районе 10%.¹ Дошло до того, что «оппозиция инициировала в Национальном конгрессе процедуру импичмента».² Независимо от судьбы Д. Руссефф,³ шансы Партии трудящихся победить на очередных выборах очень невелики.

Все это может привести к серьезным изменениям в Южной Америке в целом и в МЕРКОСУР в частности.

Состоявшийся 21 декабря 2015 года 49-ый саммит в МЕРКОСУР (проходил в Асунсьоне) еще раз продемонстрировал, что организация переживает трудные времена и нуждается в переменах. В частности опять разгорелись жаркие споры между президентом Аргентины М. Макри и руководителем МИД Венесуэлы

¹ Маркоткин, Н. MERCOSUR: трудный путь к переменам. 25 декабря 2015. — http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7061#top-content

² Давыдов, В. Пришел ли конец «левого поворота» в Латинской Америке. 30 декабря 2015. — http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7085#top-content

³ Президент Бразилии Руссефф, Д. была временно отстранена от власти сроком на 180 дней 1 мая 2016 года.

Делси Родригес (президент Венесуэлы на саммите отсутствовал). М. Макри говорил о необходимости прекращения по политическим мотивам и настаивал на освобождении «политических» заключенных, в частности лидера венесуэльской либеральной проамериканской оппозиции Леопольдо Лопеса. В ответ «Д. Родригес обвинила М. Макри в поддержке преступников и вмешательстве во внутренние дела Венесуэлы».¹

Другие участники саммита предпочли не вмешиваться в конфликт, но это не отменяет его существования и важности его разрешения для будущего МЕРКОСУР.

Вокруг президента Аргентины М. Макри начинает складываться своего рода группа (в которую помимо Аргентины входят Парагвай и Уругвай) которая настроена на обновление МЕРКОСУР. Эксперты считают (и с их мнением следует согласиться): существуют «все основания полагать, что М. Макри в ближайшем будущем продолжит курс на эскалацию отношений с сильно ослабевшей из-за экономического и политического кризиса Венесуэлой, поскольку это позволит ему стать лидером «партии перемен» в регионе, и стать ориентиром для других либеральных политиков».²

Вообще, на 49-ый саммите МЕРКОСУР международные проблемы занимали далеко не последнее место. Большинство лидеров государств-членов МЕРКОСУР согласились с М. Макри по вопросу о необходимости развития отношений с Тихоокеанским альянсом. В итоговом Совместном коммюнике саммита сказано, что «взаимодействие с соседним объединением особенно важно для развития стран, лишенных доступа к морю (Парагвая и Боливии)».³ Впрочем, никаких конкретных предложений в этом направлении в документе не содержится, кроме пожелания о проведении встречи лидеров обеих блоков.

¹ Маркоткин, Н. MERCOSUR: трудный путь к переменам. 25 декабря 2015. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7061#top-content

² Там же. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7061#top-content

³ Давыдов, В. Пришел ли конец «левого поворота» в Латинской Америке. 30 декабря 2015. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7085#top-content

Переговоры о зоне свободной торговли с ЕС традиционно не увенчались успехом. Вопрос взаимодействия МЕРКОСУР с ЕС не был даже упомянут в итоговом Совместном коммюнике.

В итоге никаких принципиальных изменений в ходе саммита не произошло, если не считать некоторых изменений в риторике лидеров МЕРКОСУР.

Вообще существует несколько сценариев развития МЕРКОСУР в будущем.

Согласно первому сценарию к власти в пока что левых Бразилии и Венесуэле приходят правые и/или центристские силы которые за сотрудничество с Тихоокеанским альянсом. Под давлением других стран Боливия также смягчает свою позицию по данному вопросу. В итоге в МЕРКОСУР образуется единство взглядов на политику и экономику и начинается более или менее быстрая экономическая интеграция, ради которой и создавалось объединение. Успешно заключаются соглашения о зоне свободной торговли с ЕС, США и другими странами. МЕРКОСУР сближается с Тихоокеанским альянсом.

По второму, умеренному сценарию никаких серьезных изменений в МЕРКОСУР не происходит. Либералы приходят к власти как и в первом сценарии, но «вынуждены считаться с отраслевыми и региональными лоббистами и защищать собственные экономики в условиях глобального кризиса».¹ Этому способствует и сохраняющая силу левая оппозиция, которая блокирует попытки по серьезной либерализации (даже и сейчас, несмотря на победу на президентских выборах в Аргентине М. Макри, в парламенте МЕРКОСУР большая часть аргентинских депутатов являются членами левого альянса «Фронт за победу» К. Киршнер). Переговоры о зоне свободной торговли с ЕС в очередной раз проваливаются. В итоге усилятся центробежные тенденции в МЕРКОСУР. Это проявится, например, в том, что участникам объединения будет позволено заключать самостоятельные соглашения о свободной торговле с третьими странами.

¹ Там же. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7085#top-content

Согласно третьему сценарию в МЕРКОСУР наступает кризис. Причина его в том, что в Бразилии, Венесуэле и Боливии у власти остаются левые силы, которые не могут договориться с другими участниками объединения, стоящими на либеральных позициях. Формально объединение сохранится, но его члены начинают действовать совершенно самостоятельно. В частности, Уругвай и Аргентина заключают двусторонние соглашения о зоне свободной торговли с рядом государств (о чем они дано говорят) и МЕРКОСУР на это не реагирует.

Кризис будет еще сильнее, если новые либеральные правительства не смогут справиться с неблагоприятной экономической ситуацией. Если это произойдет, то функционирование МЕРКОСУР будет парализовано.

Судя по 49-му саммиту МЕРКОСУР, наиболее вероятным является второй из рассмотренных сценариев.

Все же, несмотря на все проблемы у МЕРКОСУР неплохие перспективы в будущем. Не в последнюю очередь это определяется тем, что создателям данного объединения удалось создать свою оригинальную модель интеграции, учитывающую местную (латиноамериканскую) специфику. В той модели интеграции, которая реализуется МЕРКОСУР в настоящее время, отчетливо прослеживается как влияние идей, представлений и подходов Освободителей (значительный акцент делается на важности политического взаимодействия стран региона, создании союза южноамериканских государств перед лицом внешних угроз, под которыми, в первую очередь, подразумеваются глобализация и нестабильность и неопределенность современной системы международных отношений), так и наличие черт, типичных для парадигм импортозамещающей индустриализации и открытого регионализма (макроэкономическая координация и осуществление крупномасштабных инвестиционных проектов, направленных на промышленное развитие стран Общего рынка, а также окончательная

либерализация взаимной торговли и создание ЗСТ с третьими странами и группами стран).¹

Интеграция в МЕРКОСУР в настоящее время является комплексной, она захватывает все важнейшие сферы жизни общества и исходит из совпадения позиций участников по главным вопросам. Как только такое совпадение ставится под сомнение (как в последние годы) начинается кризис, который, впрочем, не является неустранимым. В перспективе выработка общей внешней и внутренней политики вполне возможна, хотя и не следует ожидать, что такая выработка будет быстрой и легкой.

Особенно важна согласованность позиций главных участников МЕРКОСУР – Бразилии, Аргентины и Венесуэлы, что лидеры этих стран достаточно хорошо понимают. Союз трех этих стран является основой для дальнейшего благополучного развития интеграции в Южной Америке. Дальнейшее развитие и укрепление партнерства Бразилией, Аргентиной и Венесуэлой «является одним из наиболее эффективных механизмов построения Союза Южноамериканских наций (УНАСУР) – наиболее амбициозного проекта за всю историю латиноамериканской интеграции».² Учитывая, что давнее противостояние между Аргентиной и Бразилией удалось оставить в прошлом, не выглядит совсем уж фантастичным и консолидация по ключевым вопросам всех трех означенных стран. Рано или поздно возникнет такая комбинация находящихся у власти элит данных стран, которая сделает такую консолидацию фактом.

Немаловажным средством преодоления кризисных явлений в объединении может стать «совершенствование институционально-правовой базы МЕРКОСУР».³ Те успехи по выходу из прошлого кризиса (конца XX века) не в

¹ Пенья, Ф. Латинская Америка: Интеграция 2.0. 21 марта 2016. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7413#top-content

² Яковлева, Н. Латиноамериканская интеграция в зеркале Меркосур. 28 августа 2014. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4259#top-content

³ Давыдов, В. Пришел ли конец «левого поворота» в Латинской Америке. 30 декабря 2015. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7085#top-content

последнюю очередь были обусловлены совершенствованием именно правовой базы, которая смогла обеспечить эффективную экономическую интеграцию, ставшую основой политического движения. Характерно, что эти успехи были достигнуты в то время, когда у власти находились левые и левоцентристские правительства, для которых региональное сотрудничество (в том числе в рамках МЕРКОСУР) было главным внешнеполитическим приоритетом. В результате от деклараций, от слов, удалось перейти к делам, к развитию процесса интеграции в рамках МЕРКОСУР во всех сферах: политической, социальной и культурной.

Представляется, что важнейшую роль в развитии объединения призван сыграть парламент МЕРКОСУР. Он может стать той основой, благодаря которой широкие массы населения южноамериканских государств, поскольку «впервые за всю историю латиноамериканской интеграции будут непосредственно выбирать депутатов представительного органа Общего рынка».¹

МЕРКОСУР задумывалось как самостоятельное, независимое от каких-либо других центров силы (прежде всего США). Будущее объединения возможно только если эта позиция останется определяющей в деятельности МЕРКОСУР. Таковую позицию не следует отождествлять с изоляционизмом, напротив, она допускает и даже «требует» активного сотрудничества за пределами региона Южной Америки, однако это должно быть сотрудничество на равных, взаимовыгодное сотрудничество. Кроме того, оно должно совершаться от лица всего объединения, для чего необходимо добиваться большего согласования по важным внешнеполитическим вопросам, нежели это имеет место быть сейчас. Уже сейчас в рамках МЕРКОСУР наблюдается «активизация внешнеполитической деятельности Общего рынка, которая отчетливо прослеживается и в его планомерном и целенаправленном отстаивании собственных позиций и собственного видения Зоны свободной торговли Америк

¹ Там же. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7085#top-content

на переговорах с США по проблемам ее создания».¹ На переговорах с ЕС о зоне свободной торговли МЕРКОСУР также отстаивает свои интересы. Заключение обоих договоров в будущем неизбежно, поскольку они выгодны всем сторонам. В этой ситуации принципиально важно заключить такой договор, в котором бы в полной мере учитывались интересы стран-участниц МЕРКОСУР.

Тот перечень задач на будущее, которые ставят перед собой участники МЕРКОСУР (в таких документах, как Декларациях Куско, Кочабамбы и Бразилиа, а также Учредительном Договоре УНАСУР) выглядит весьма впечатляюще, можно даже сказать, амбициозно. Масштабность этих задач может вызвать сомнения в их реализуемости. Однако детальный анализ имеющихся возможностей стран-участниц объединения Южного конуса² позволяет заключить, что имеются все необходимые возможности, для того, чтобы поставленные задачи были успешно решены.

Самое главное – это то, что процесс интеграции в Южной Америки происходит не только и даже не столько о причине того, что этого хотят элиты южноамериканских государств, преследующие свои цели, а потому, что интеграция в данном регионе – объективная необходимость, жизненно важная для широких масс населения. Без интеграции реальное улучшение жизни трудящихся Южной Америки представляется весьма проблематичным. МЕРКОСУР продолжает оставаться одним из важнейших элементов грядущего Южноамериканского Союза. Именно Общий рынок, объединяя большую часть ресурсного, промышленного, демографического и культурного потенциала Южной Америки становится «экономическим, политическим и финансовым ядром УНАСУР».³

¹ Астахов, Е. Карта Латинской Америки в XXII веке. 12 июля 2012. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=602#top-content

² Давыдов, В. Прогноз развития Латино-Карибской Америки до 2020 года. 10 апреля 2013. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1695#top-content

³ Там же. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1695#top-content

Для того чтобы соответствовать этой роли МЕРКОСУР должна быть готова к переменам.

Самый простой способ развития – экстенсивный, то есть увеличение числа участников объединения. Однако этот способ связан с очевидными опасностями: чем больше членов в объединении, тем сложнее им договориться, тем сложнее выработать единую позицию даже по ключевым вопросам, не говоря уже о деталях. В случае с Южной Америкой это особенно очевидно, поскольку противостояние либералов и социалистов в этом регионе продолжает оставаться по многим вопросам принципиальным, исключающим компромиссы.

Кроме того, все наиболее развитые государства (Бразилия и Аргентина) уже входят в состав МЕРКОСУР, следовательно, увеличение числа участников может быть только путем приема менее развитых стран, страдающих от целого ряда экономических и социальных проблем. Это также увеличит число проблем объединения. Конечно, в перспективе все государства должны быть включены в Общий рынок и это усилит не только развивающиеся страны, но и все остальные, однако в краткосрочной перспективе это связано с увеличением проблем для объединения. Например, выделение дополнительных средств на устранение существующих проблем наиболее развитыми членами МЕРКОСУР «неизбежно приведет к непониманию и протестам со стороны малых государств-основателей Общего рынка»,¹ который и так отличается асимметриями в развитии между его участниками.

Еще одна проблема, которая нуждается в разрешении – это опасения испаноязычных стран региона, что лидер экономического развития – Бразилия, станет слишком сильной и начнет диктовать свои условия всем остальным участникам МЕРКОСУР. Действительно, Бразилия стремительно набирает вес в

¹ Яковлева, Н. Латиноамериканская интеграция в зеркале Меркосур. 28 августа 2014. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4259#top-content

международных делах: она уже член БРИК (или как все чаще говорят – БРИКС,¹ кроме того, Бразилия претендует на вхождение в состав Совета Безопасности ООН в качестве постоянного члена и включение в такой элитный клуб, как G7.² Иногда Бразилию даже упрекают в том, что и МЕРКОСУР, и УНАСУР выгодно именно ей, что создание этих структур является средством удовлетворения ее (Бразилии) велико державных амбиций. И хотя в реальности Бразилия вряд ли может быть уличена в этом, тем не менее подобные умонастроения создают определенные трудности, которые нельзя не замечать.

Также у стран-участников МЕРКОСУР определенную настороженность вызывает позиция Венесуэлы, ее откровенно антиамериканская направленность, что далеко не всегда работает на благо Общего рынка. Особую озабоченность вызывает не только сама позиция Венесуэлы, но и то, что она находит широкий отклик и поддержку у народных масс южноамериканских государств, ведь «возможность прихода к власти в остальных странах Общего рынка политических элит, разделяющих его радикальные взгляды, способны значительно дестабилизировать положение на континенте и затормозить дальнейшее развитие интеграции».³ Вместе с безусловно важным лозунгом социальной справедливости левые политики самым активным образом используют и различные популистские

¹ БРИКС (англ. BRICS – сокращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa) – группа из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика. Организация была основана в июне 2006 году в рамках Петербургского (Россия) экономического форума с участием министров экономики Бразилии, России, Индии, Китая. Помимо саммитов, встречи проходят на уровне глав МИД, министров финансов и др. Члены БРИКС характеризуются как наиболее быстро развивающиеся крупные страны. Выгодное положение этим странам обеспечивает наличие в них как мощной и развивающейся экономики, так и большого количества важных для мировой экономики ресурсов.

² Группа семи (англ. Group of Seven, G7) – международный клуб, объединяющий Великобританию, Германию, Италию, Канаду, США, Францию и Японию. Такое же название носит и неофициальный форум лидеров этих стран (с участием Европейской комиссии), в рамках которого осуществляется согласование подходов к актуальным международным проблемам.

³ Пенья, Ф. Латинская Америка: Интеграция 2.0. 21 марта 2016. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7413#top-content

лозунги, что может оказаться весьма опасным, как это не раз доказывала история Латинской Америки.

Помимо этих «среднесрочных» проблем интеграции есть и более фундаментальные, культурные проблемы. Несмотря на то, что большинство стран региона имеет схожую культуру, язык, религию, между ними все же есть и важные различия. Так, серьезно различаются стереотипы поведения европейских эмигрантов, негритянского, «мулатного» населения и потомков индейских аборигенов. Так, существует определенное различие в восприятии друг друга заселенной европейскими эмигрантами испаноговорящей Аргентиной, претендующей на более высокий «культурный статус» в сравнении с другими странами региона, и» португалоязычной Бразилией, куда в XVI–XVIII вв. привозили десятки тысяч рабов из Африки и где до сих пор ощущаются африканские корни». ¹ Конечно, таких барьеров, какие были (а нередко есть и сейчас) в США между белыми и афроамериканцами в Латинской Америке не было, тем не менее, связанные с этнорасовыми различиями факторы, затрудняющие межцивилизационный диалог, сегодня вполне осязаемы.

Не менее серьезным препятствием для интеграции является соперничество между латиноамериканскими странами. Усилению процессов интеграции будет мешать и серьезные различия латиноамериканских стран по экономическому потенциалу и уровню развития. Немаловажные значения имеет и периодическая смена политической ориентации, характерная для многих стран региона.

Для того, чтобы преодолеть все казанные препятствия и вывести интеграцию латиноамериканских стран в рамках МЕРКОСУР на новый уровень имеет смысл предпринять ряд мер, направленных на совершенствование механизмов сотрудничества.

¹ Давыдов, В. Прогноз развития Латино-Карибской Америки до 2020 года. 10 апреля 2013. — http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1695#top-content

Прежде всего, необходимо развивать МЕРКОСУР не только как экономический, но и как политический проект. Для этого следует расширить сферу политического взаимодействия государств-членов Общего рынка Южного конуса.

Далее, следует всесторонне развивать стратегическое партнерство между главными странами МЕРКОСУР – Бразилией, Аргентиной и Венесуэлой. Достижение этой цели требует серьезных усилий не только со стороны политических и экономических элит данных государств, но и со стороны институтов гражданского общества, которые «могут внести существенный вклад в конструирование общей южноамериканской идентичности».¹

Следующая важная мера, необходимая для углубления процесса интеграции – это совершенствование институционально-правовой базы МЕРКОСУР. В частности необходимо расширение компетенции Парламента МЕРКОСУР, необходимо чтобы он стал полноценным законодательным органом, который имеет наднациональные полномочия. Наделение подобными полномочиями именно Парламента МЕРКОСУР целесообразно по причине того, что это единственный орган объединения, члены которого избираются население государств, входящих в состав МЕРКОСУР. Поскольку именно население является источником суверенитета в этих государствах, можно надеется, что передача реальных наднациональных полномочий Парламенту МЕРКОСУР может пройти относительно безболезненно.

Наконец, МЕРКОСУР следует последовательно добиваться осуществления уже существующих проектов. Будучи реализованными, они докажут жизнеспособность и успешность объединения и станут надежной основой для дальнейшего углубления процесса интеграции в регионе. Конечно думать о будущем необходимо, но в настоящее время «Общий рынок намного больше

¹ Пенья, Ф. Латинская Америка: Интеграция 2.0. 21 марта 2016. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7413#top-content

нуждается в планах и программах действий по уже существующим областям сотрудничества, нежели в выдвижении новых глобальных интеграционных инициатив».¹

Успех интеграции в рамках МЕРКОСУР важен не только для данной организации, от успешности деятельности МЕРКОСУР во многом зависит будущее всей Южной Америки, которой «суждено либо превратиться в один из центров формирующейся многополярной системы международных отношений, либо остаться на ее периферии, довольствуясь положением поставщика сырья, зависимого и экономически, и политически от других регионов мира.

Вывод по главе два.

Таким образом, в образовавшееся в 1991 году интеграционное объединение, получившее название МЕРКОСУР в настоящий момент входят Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай и Венесуэла (с июля 2006). Ассоциированными членами данной организации являются Чили, Боливия, Колумбия, Эквадор и Перу; Мексика является наблюдателем. У МЕРКОСУР есть свои административные органы, к числу которых относятся: Совет общего рынка; Группа общего рынка; Комиссия по торговле; Совместная парламентская комиссия; Социально-экономический консультативный форум; Административный секретариат. Первые четыре органа работают на межправительственном уровне. Их главный принцип – консенсус.

В 1995 году в МЕРКОСУР были введены единые внешнеторговые пошлины, т.е. возник торговый союз. С 1 января 1995 в соответствии с Соглашением Оуро Прето, подписанным в 1994, МЕРКОСУР перешел на более высокий интеграционный уровень: от зоны свободной торговли к таможенному союзу. После некоторого спада в самом конце XX века, связанного с экономическим кризисом в странах региона, в начале нового тысячелетия интеграция в рамках

¹ Яковлева, Н. Латиноамериканская интеграция в зеркале Меркосур. 28 августа 2014. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4259#top-content

МЕРКОСУР вновь находилась на подъеме: в 2004 году были основаны Парламент МЕРКОСУР (Parlasur) и Союз южноамериканских наций (UNASUR). Последний проект должен был объединить два главных интеграционных проекта Южной Америки – МЕРКОСУР и Андское сообщество наций. А в более отдаленной перспективе УНАСУР должен был заменить ориентированную на США Организацию американских государств (ОАГ).

Несмотря на все имеющиеся успехи, второе десятилетие нынешнего века выявило серьезные проблемы внутри МЕРКОСУР. Страны-участницы проекта все еще весьма серьезно различаются как по уровню развития, так и по преследуемым целям. В последнем случае особое напряжение создает противостояние левых сил либерально настроенным правительствам: компромисс между ними вряд ли возможен. Все же, несмотря на все проблемы у МЕРКОСУР неплохие перспективы в будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в ходе проведенного исследования, были получены следующие результаты, решающие поставленные во введении задачи:

1. Южная Америка – это материк, который находится в западном полушарии между Центральной Америкой (от которой его отделяет Панамский перешеек) на севере и Антарктидой на юге. В Южной Америке находится двенадцать государств (Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гайана, Колумбия, Перу, Парагвай, Суринам, Уругвай, Чили, Эквадор) и две зависимые территории (Гвиана, Фолклендские острова) на общей площади около 17 818 508 кв. км, что составляет примерно 14% от общей площади суши Земли. Население Южной Америки на 2016 год составляет 422.534.000 человек. Почти все страны (за исключением Боливии и Парагвая) имеют выход к океанам и морям. Таким образом, экономико-географическое положение Латинской Америки весьма благоприятно, несмотря на некоторую ее изолированность от других регионов мира. Южная Америка богата минеральным сырьем. По запасам некоторых полезных ископаемых отдельные страны региона занимают первое место среди стран мира: например, по железной руде, ниобию, бериллию и горному хрусталу – Бразилия; по меди – Чили; по сурьме и литию – Боливия. Государства Южной Америки являлись за малым исключением колониями Испании и Португалии, и как следствие, основные государственные языки португальский и испанский, а доминирующая религия – католицизм. В этническом плане не все так однозначно, но здесь имеются свои особенности. Большой процент населения составляют метисы, мулаты и самбо, т. е. представители смешанных браков. Все эти предпосылки положительно влияют на развитие интеграции с участием всех стран региона.

2. К особенностям Южной Америки можно отнести малое наличие государств, что также благоприятно влияет на развитие интеграционных процессов. Южная

Америка раньше других регионов мира вступила на путь интеграции. С 1960 г. здесь стали действовать торгово-экономические группировки – Латиноамериканская ассоциация свободной торговли – ЛАСТ (преобразована в 1980 г. в Латиноамериканскую ассоциацию интеграции – ЛААИ), с 1968 г. – Карибская ассоциация свободной торговли, преобразованная позже в Карибское сообщество и Карибский общий рынок – КАРИКОМ. В 1969 г. возникли еще два региональных торгово-экономических объединений – Андская группа (Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу, Чили, Эквадор), преобразованная в 1996 г. в Андское сообщество наций, и Ла-Платская группа (Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай), государства, которой в 1991 г. образовали Общий рынок стран Южного конуса – МЕРКОСУР. Бразилия является лидером и осью интеграционных процессов в регионе, она в 1993 г. выдвинула идею создания Южноамериканской зоны свободной торговли (САФТА). Бразилия стремится на принципиально отличной основе от США создать Зону свободной торговли Америки. В качестве шага на этом пути в 2004 г. было создан Союз южноамериканских наций (УНАСУР), в которую вошли члены МЕРКОСУР, Андского сообщества наций, некоторые члены Карибского сообщества (Гайана и Суринам), а также Чили, как ассоциированный член МЕРКОСУР.

3. Первым шагом в направлении экономического объединения латиноамериканских государств стало подписанное в 1986 году между Аргентиной и Бразилией (двумя крупнейшими государствами Южной Америки) соглашение о свободной торговле. Вскоре (в 1990 году) к этому соглашению присоединились Парагвай и Уругвай. В настоящий момент в МЕРКОСУР него входят Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай и Венесуэла (с июля 2006). Ассоциированными членами данной организации являются Чили, Боливия, Колумбия, Эквадор и Перу. У МЕРКОСУР есть свои административные органы, к числу которых относятся: Совет общего рынка; Группа общего рынка; Комиссия по торговле; Совместная парламентская комиссия; Социально-экономический

консультативный форум; Административный секретариат. Первые четыре органа работают на межправительственном уровне. Их главный принцип – консенсус. В 1995 году в МЕРКОСУР были введены единые внешнеторговые пошлины, т.е. возник торговый союз. С 1 января 1995 в соответствии с Соглашением Оуро Прето, подписанным в 1994, МЕРКОСУР перешел на более высокий интеграционный уровень: от зоны свободной торговли к таможенному союзу. После некоторого спада в самом конце XX века, связанного с экономическим кризисом в странах региона, в начале нового тысячелетия интеграция в рамках МЕРКОСУР вновь находится на подъеме: в состав участников в качестве ассоциированных членов были приняты Перу и Венесуэла, наблюдателем стала Мексика; в 2004 году были основаны Парламент МЕРКОСУР (Parlasur) и Союз южноамериканских наций (UNASUR). Последний проект должен был объединить два главных интеграционных проекта Южной Америки – МЕРКОСУР и Андское сообщество наций. А в более отдаленной перспективе УНАСУР должен был заменить ориентированную на США Организацию американских государств (ОАГ).

4. Несмотря на все имеющиеся успехи, второе десятилетие нынешнего века выявило серьезные проблемы внутри МЕРКОСУР. Страны-участницы проекта все еще весьма серьезно различаются как по уровню развития, так и по преследуемым целям. В последнем случае особое напряжение создает противостояние левых сил либерально настроенным правительствам: компромисс между ними вряд ли возможен. Не случайно, что на фоне дрящегося кризиса все чаще раздаются голоса, ставящие под сомнение саму необходимость дальнейшего существования МЕРКОСУР. Все же, несмотря на все проблемы у МЕРКОСУР неплохие перспективы в будущем. Интеграция в МЕРКОСУР в настоящее время является комплексной, она захватывает все важнейшие сферы жизни общества и исходит из совпадения позиций участников по главным вопросам. Как только такое совпадение ставится под сомнение (как в последние годы) начинается

кризисе, который, впрочем, не является неустрашимым. В перспективе выработка общей внешней и внутренней политики вполне возможна, хотя и не следует ожидать, что такая выработка будет быстрой и легкой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамова, М.Г. Уругвай в системе Меркосур Южноамериканский общий рынок. // Латинская Америка. – 1997. – №4. – С. 52-57.
2. Авдокушин, Е.Ф. Международные экономические отношения: Учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИВЦ «Маркетинг», 2011. – 264 с.
3. Астахов, Е. Карта Латинской Америки в XXII веке. 12 июля 2012. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=602#top-content, Режим доступа: свободный.
4. Баррос, С. Основы южноамериканской интеграции // Латинская Америка. – 1996. – № 5. – С. 20-28
5. Белов, Д.В. Латинская Америка: перестройка экономики и государство. – М.: ИЛА РАН, 1996. – 95 с.
6. Бобровников, А.В. Макроциклы в экономике стран Латинской Америки. – М.: ИЛА РАН, 2004. – 504 с.
7. Бобровников, А.В., Теперман, В.А., Шереметьев, И.К. Латиноамериканский опыт модернизации: итоги экономических реформ первого поколения. – М.: ИЛА РАН, 2002. – 282 с.
8. Булавин, В.И. Энергетика стран Меркосур // Латинская Америка. 2002. -№8. - С. 29-40.
9. Бурлай, Я.А. Меркосур, ЛАИ и другие // Международная жизнь. – 2005. – №2. – С. 83-92.
10. Глинкин, А.Н. Интеграционные процессы и перспективы создания зоны свободной торговли в Западном полушарии // Латинская Америка. – 2001. – №5, – С. 4-17.
11. Гратиус, З. ЕС-Меркосур: общая повестка дня и перспективы расширения // Латинская Америка. – 1999. – №7-8. – С. 20-28.

12. Давыдов, В.М., Бобровников, А.В., Теперман, В.А. Феномен финансовой глобализации: универсальные процессы и реакция латиноамериканских стран. – М.: ИЛА РАН, 2000. – 204 с.
13. Давыдов, В. Прогноз развития Латино-Карибской Америки до 2020 года. 10 апреля 2013. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1695#top-content, Режим доступа: свободный.
14. Давыдов, В. Пришел ли конец «левого поворота» в Латинской Америке. 30 декабря 2015. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7085#top-content, Режим доступа: свободный.
15. Давыдов, В. Латинская Америка: между США, Россией и Китаем. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2426#top-content, Режим доступа: свободный.
16. Дупас, Ж. Экономические блоки и национальные стратегии на американском континенте // Латинская Америка. – 2001. – №12. – С. 48-51.
17. Железняк, А.А., Нутенко, Л.Я. Бразилия и Меркосур // Латинская Америка. – 1997. – №2. – С. 35-40.
18. Интеграционные процессы в Латинской Америке. Реф. сборник. – М.: ИНИОН РАН, 1996. – 103 с.
19. Интеграция в Западном полушарии и Россия. – М.: ИЛА РАН, 2004. – 290 с.
20. Интеграция в Западном полушарии на пороге XXI века. – М.: ИЛА РАН, 1999. – 300 с.
21. Шутов, С.А. и др. История Латинской Америки – М.: 2003. – 436 с.
22. Кардозо, Ф.Э., Фалетто, Э. Зависимость и развитие Латинской Америки: опыт социологической интеграции. – М.: ИЛА РАН, 2002. – 220 с.
23. Кривохижа, В.В. Структурные сдвиги в торгово-финансовой сфере стран-членов МЕРКОСУР в условиях глобализации мирохозяйственных связей: Автореф. дис. на соискание учен. степ. канд. экон. наук – М., 2004. – 26 с.
24. Кудрявцева, Е.Ю. Энергетическая составляющая экономической интеграции стран МЕРКОСУР // МЭиМО. – 2008. – №2. – С. 74-83.

25. Кудрявцева, Е.С. Двадцатилетие Mercosur: расположение фигур // Латинская Америка. – 2011 – 8. – С.48-55.
26. Кузьмин, В.В. Латинская Америка: интеграция и двусторонние экономические связи // Латинская Америка. 2008. - №2. - С. 35-49.
27. Латинская Америка 80-х годов. Страны Южного конуса: современное положение и перспективы развития / Отв. ред. Бойко, П.Н. – М.: ИЛА, 1989. – 176 с.
28. Мартынов, Б.Ф., Сударев, В.П., Нутенко, Л.Я. и др.; отв. ред. Давыдов, В.М. Латинская Америка в современной мировой политике – М: Наука, 2009. – 581 с.
29. Латинская Америка: проблемы модернизации в контексте устойчивого развития. Сб. докладов научной конференции. – М.: ИЛА РАН, 2007. – 300 с.
30. «Левый поворот» в Латинской Америке. / Отв. ред. Сударев, В.П. – М.: ИЛА РАН, 2007. – 216 с.
31. Малые страны Латинской Америки: смена экономической модели / Отв. ред. Шереметьев, И.К., Теперман, В.А. – М.: ИЛА РАН, 2002. – 332 с.
32. Маркоткин, Н. MERCOSUR: трудный путь к переменам, 25 декабря 2015. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7061#top-content, Режим доступа: свободный.
33. Международная экономическая интеграция: учеб. пособие / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Ливенцева, Н.Н. – М.: Экономистъ, 2006. – 430 с.
34. Международные экономические отношения: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / Под ред. проф. Рыбалкина, В.Е. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 591 с.
35. Меркосур уже давно вышел за рамки чисто экономической интеграции (Интервью Чрезвычайного и Полномочного посла Российской Федерации в Восточной Республике Уругвай Бурляя, Я.А.) // Латинская Америка. – 2002. – №4. – С. 58-63.
36. Мишальченко, Ю.В. Теория и практика международной экономической интеграции государств (экономико-правовые и валютно-финансовые аспекты): Диссертация на соискание учен. степ, д-ра экон. наук – СПб., 2000. - 57с.

37. Новые партнеры Латинской Америки Китай, Южная Корея, Индия, ЮАР. /Отв. ред. Тецерман, В.А. – М.: ИЛА РАН, Аналитические тетради. – № 18. – 2005. – 128 с.
38. Нутенко, Л.Я. Меркосур – страны Азии и Африки: новый этап взаимодействия // Латинская Америка. – 2006. – №7. – С. 14-20.
39. Патригнани, Р.А. МЕРКОСУР Россия: развитие отношений в геополитическом и экономическом измерении. – М.: ДА МИД России, 2007. – 155 с.
40. Пеня, Ф. Латинская Америка: Интеграция 2.0. 21 марта 2016. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7413#top-content, Режим доступа: свободный.
41. Перспективы развития Латинской Америки в глобализирующемся мире (первая четверть XXI века). Сб. докладов научной конференции. /Отв. ред. Глинкин, А.Н., Шереметьев, И.К. – М.: ИЛА РАН, 2003. – 299 с.
42. Пятаков, А. UNASUR: прагматичная мечта о единой Южной Америке. 21 августа 2014. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4227#top-content, Режим доступа: свободный.
43. Разумовский, Д. В. Интеграция в Южной Америке на старте нового века: инициативы, трудности, достижения // Латинская Америка. – 2011. – №4 – С. 15-21.
44. Романова, З.И. Латинская Америка: региональная интеграция на новом витке развития // МЭМО. – 2005. – №10. – С.88-98.
45. Романова, З.И. Региональная интеграция новые вызовы // Латинская Америка. – 2003. – №8. – С.4-16.
46. Российский взгляд на Латинскую Америку: 45 лет работы ИЛА РАН. – М.: ИЛА РАН, 2006. – 112 с.
47. Севостьянов, А.С. Аргентина-Бразилия: преодоление противоречий в ходе интеграции // Латинская Америка. – 1997. – №2. – С.41-47.
48. Структурные изменения в Западном полушарии: взгляд из России (Научный доклад ИЛА РАН) // Латинская Америка. – 2004. – №12. – С.8-20.

- 49.Сударев, В.П. США и «левый поворот» в Латинской Америке // Латинская Америка. – 2007. – №5. – С.4-17.
- 50.Тайар, В.М. Евросоюз Меркосур: стратегическое партнерство // Латинская Америка. – 2007. – №5. – С.28-36.
- 51.Тарасова, И.С. Меркосур на пути создания постоянной системы разрешения споров // Латинская Америка. – 2005. – №7. – С.37-45.
- 52.Теория и практика политической модернизации (опыт Латинской Америки). / Отв. ред. Чумакова, М.Л. – М.: ИЛА РАН, Аналитические тетради, выпуск. –№ 14. – 2004. – 176 с.
- 53.Теперман, В.А. Большой прорыв // Латинская Америка. – 2006. – №6. – С.28-38.
- 54.Хван, М.С. К какой интеграции стремится Бразилия? // Латинская Америка. – 2006. – №8. – С.51-60.
- 55.Шереметьев, И.К. «Левый поворот» в Латинской Америке глазами экономиста // Латинская Америка. – 2007. – №2. – С.4-12.
- 56.Шишков, Ю.В. Глобализация враг или союзник развивающихся стран? // МЭМО. – 2003. – №4. – С.3-14.
- 57.Шишков, Ю.В. Догоняющее развитие в эпоху глобализации: Уч. пособие. – М.: ВАВТ, 2006. – 242 с.
- 58.Щербакова, А.Д. Аргентина: новые ориентиры внешней политики // Латинская Америка. – 2007. – №12. – С.53-65.
- 59.Щетинин, В.Д. Экономическая дипломатия: Учебное пособие для ВУЗов / Дипломатическая академия МИД России. – М.: Международные отношения, 2001. – 280 с.
- 60.Яковлева, Н. Латиноамериканская интеграция в зеркале Меркосур. 28 августа 2014. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4259#top-content, Режим доступа: свободный.

Приложение

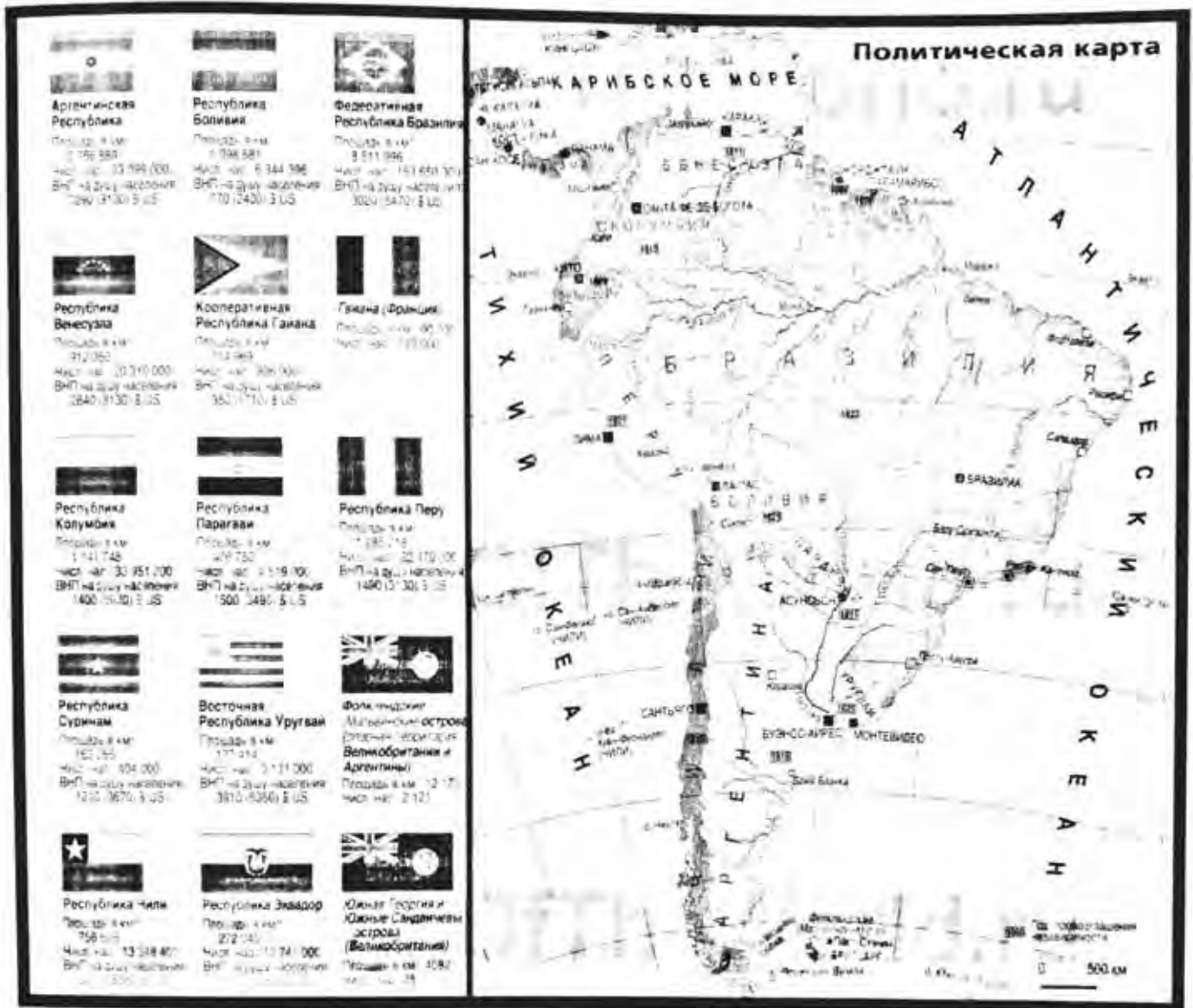

Рис. 1. Политическая карта Латинской Америки

MERCOSUR EN CONJUNTO

Рис. 2. МЕРКОПСУР